

ИЗВЕСТИЯ ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХИИ

Годъ 1898.

(32-й годъ изданія).

№ 18.

15-го Сентября.

Содержаніе: 1) Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—2) Хроника Епархіальной жизни: Обзорніе Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Казанскимъ, церквей Козмодемьянскаго уѣзда—Михайло-Архангельскаго черемисскаго монастыря, Вершино-Сумскаго Введенскаго женскаго монастыря, селъ: Пернягашъ, Ценибекова, Шапкилей и Картукова.—3) Посѣщеніе Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ миссіонерско-педагогическихъ курсовъ для учителей церковно-татарскихъ школъ Братства Св. Гурія.—4) Краткій отчетъ о курсахъ учителей и учительницъ одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ Казанской епархіи.—5) Описаніе Иоанно-Предтеченскаго мужскаго монастыря въ городѣ Казани.—6) Отчетъ комитета по сооруженію православнаго храма у подножія Балканъ, въ южной Болгаріи, для вѣчнаго поминовенія воиновъ, павшихъ въ войну 1877—78 годовъ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Пожертвованіе въ пользу погорѣвшихъ.

Благочинный 2 округа Тетюшскаго уѣзда, протоіерей Василій Давыдовъ 23 минувшаго августа донесъ Его Высокопреосвященству, что помощникъ благочиннаго, священникъ с. Бишева Павелъ Сперанскій, вида крайне бѣдственное

положеніе причта с. Флорова Ясака, пострадавшаго отъ пожара, обратился съ просьбою къ духовенству своего благочинія и къ нѣкоторымъ прихожанамъ объ оказаніи возможной помощи погорѣльцамъ, при чемъ было собрано 92 р. 90 коп., каковыя деньги и розданы по назначенію.

Резолюція Его Высокопреосвященства на этомъ донесеніи послѣдовала такая: „Дѣло весьма похвальное. Господь да вознаградитъ жертвователей Своею милостію; а возбужденному собранію пожертвованій въ пользу пострадавшихъ отъ пожара—моя благодарность и благословеніе, о чемъ напечатать въ Извѣстіяхъ по Казанской епархіи“.

Епархіальнымъ Начальствомъ утверждены вновь избранные составы церковно-приходскихъ попечительствъ: При церквяхъ селъ: Крылай, Казанскаго уѣзда, Кичкѣва, Свіяжскаго уѣзда и Шуранъ Лаишевскаго уѣзда.

Епархіальнымъ Начальствомъ утверждены въ должностяхъ законоучителей: Священникъ села Староальметьева, Чистопольскаго уѣзда, Петръ Смѣловъ въ мѣстномъ Староальметьевскомъ училищѣ; — священникъ пригорода СтароШешминска Чистопольскаго уѣзда, Александръ Сперанскій въ Кушниковскомъ однокласномъ училищѣ и діаконъ села Ульяновка, Свіяжскаго уѣзда, Константинъ Жезловъ въ двухъ новыхъ начальныхъ земскихъ училищахъ деревень Улановой и Карнауховой.

Движенія и перемѣны по службѣ.

Опредѣлены: Священническій сынъ Студенцовъ—псаломщикомъ въ село Старые Челны, Чистопольскаго уѣзда, 18 августа.

Бывшій воспитанникъ духовной семинаріи—Алексѣевскій—псаломщикомъ въ с. Семи-Солы, Царевкокшайскаго уѣзда, 21 августа.

Учитель Рыдковъ—псаломщикомъ въ село Кошлоуши Ядринскаго уѣзда, 21 августа.

Бывшій воспитанникъ Чебоксарскаго духовнаго училища Соколовъ—псаломщикомъ въ с. Кармалы, Чистопольскаго уѣзда, 21 августа.

Низведенный въ причетники діаконъ Шонгутскій—псаломщикомъ въ с. Кобызево, Свіяжскаго уѣзда, 14 августа.

Учитель Аркадій Далматовъ псаломщикомъ къ строящейся церкви въ деревнѣ Николаевкѣ, Чистопольскаго уѣзда, 20 августа.

Псаломщическій сынъ Введенскій—псаломщикомъ въ с. Чувашскую Сорму, Ядринскаго уѣзда, 5 сентября.

Низведенный въ причетники священникъ Померанцевъ—псаломщикомъ въ с. Девликѣво, Казанскаго уѣзда.

Рукоположены: Учитель Даниловъ—во діакона къ церкви с. Вишневой Поляны, Чистопольскаго уѣзда, 16 августа.

Псаломщикъ с. Пановки, Лаишевскаго уѣзда, Агатицкій—во діакона въ то-же село 5 сентября.

Псаломщикъ с. Морквашъ, Свіяжскаго уѣзда, Троицкій—во діакона къ церкви села Старыхъ Челновъ, Чистопольскаго уѣзда, $\frac{6}{24}$ августа.

Псаломщикъ с. Панова, Свіяжскаго уѣзда, Билетовъ—во діакона къ церкви села Утякова, того же уѣзда, 30 августа.

Перемѣщены: Псаломщики сель: Шуматова, Ядринскаго уѣзда, Красновъ и с. Ивановскаго, Казанскаго уѣзда,—Петропавловскій одинъ на мѣсто другаго,—26 августа.

Псаломщикъ с. Черепатырева, Чистопольскаго уѣзда, Егоровъ—въ Рязанскую епархію, а на его мѣсто опредѣленъ учитель Ив. Купцовъ, 3 сентября.

Посвященъ въ стихарь и. д. псаломщика с. Биляхчи, Чистопольскаго уѣзда, Кремковъ,—22 августа.

Уволены за штатъ: Діаконъ с. Утякова, Свіяжскаго уѣзда, Свѣтозаровъ 24 августа.

Священникъ с. Чемерцовъ, Лаишевскаго уѣзда, Петръ Хотяевъ 24 августа.

Псаломщикъ с. Чувашской Сормы, Ядринскаго уѣзда, Смирновъ 5 сентября.

Умеръ Псаломщикъ с. Девликѣва Казанскаго уѣзда, Тихвинскій.

Праздныя мѣста:

Священническія:—Въ с. Балахчинѣ и Чемерцахъ Лаишевскаго уѣзда.

ХРОНИКА ЕПАРХІАЛЬНОЙ ЖИЗНИ О Б О З Р Ъ Н І Е

Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Казанскимъ, церковей Козмодемьянскаго уѣзда — Михаило-Архангельскаго черемисскаго монастыря, Вершино-Сумскаго Введенскаго женскаго монастыря, сель: Пернягашъ, Ценибекова, Шапкилей и Картунова.

Изъ города Ядрина Высокопреосвященнѣйшій отправился въ Михаило-Архангельскій монастырь чрезъ сельцо Засурское—помѣстье П. П. Зубова, Васильсурскаго уѣзднаго предводителя дворянства, многосодѣйствовавшего благоустройству Михаило-Архангельскаго монастыря, особенно въ первое время его возникновенія. Въ деревнѣ Чикганнаръ или Никольскихъ выселкахъ Владыку встрѣтили священникъ Троицкой г. Ядрина церкви съ крестомъ въ облаченіи, жители деревни съ хлѣбомъ и солью и школьники мѣстной церковно-приходской школы пѣніемъ; священникъ сказалъ Владыкѣ напутственное слово:

„Преосвященнѣйшій Владыко! да Благословитъ Господь исхожденіе твое отъ насъ и да сохранить тебя во всѣхъ путѣхъ твоихъ. Провожая тебя съ благожеланіями отъ души, мы надѣемся, что ты не въ послѣдній разъ былъ у насъ, надѣемся, что ты посѣтишь насъ снова, послужишь и помолишься съ нами и въ нашемъ Троицкомъ храмѣ. Да сохранить тебя Господь на многія лѣта. А теперь просимъ,—благослови всѣхъ насъ. Господь съ тобою“.

На берегу рѣки Суры Владыка былъ встрѣченъ помѣщикомъ Зубовымъ и земскимъ начальникомъ Козмодемьянскаго уѣзда. Для переѣзда чрезъ рѣку Суру была приготовлена для Высокопреосвященнѣйшаго богато убранная лодка, на которой онъ ѣхалъ по рѣкѣ около версты. На другомъ берегу р. Суры былъ приготовленъ для Владыки экипажъ, въ которомъ направился къ церкви села Засурскаго; здѣсь онъ былъ встрѣченъ духовенствомъ въ облаченіи и народомъ. Владыка вошелъ въ храмъ; по обычномъ моленіи и многолѣтіи, преподалъ всѣмъ благословіе и осмотрѣлъ храмъ. Храмъ этотъ во имя св. мучениковъ Адріана и Наталіи построенъ помѣщикомъ Зубовымъ въ 1888 г. и въ его усадьбѣ; храмъ небольшой, но весьма красиво отдѣланный совнѣ и внутри; особенно обращаетъ на себя вниманіе

иконостась и иконы художественной работы. Церковь приписана къ Михаило-Архангельскому монастырю, безприходная. Богослуженіе совершается монахами Михаило-Архангельскаго монастыря.

Изъ церкви Владыка отправился въ домъ г. Зубова, гдѣ имѣлъ ночлегъ. Въ 7-мь часовъ вечера Владыка слушалъ въ церкви всеобщее бдѣніе, которое совершено было ключаремъ собора. Послѣ всеобщаго бдѣнія Владыка осматривалъ церковно-приходскую школу, устроенную тѣмъ же помѣщикомъ близъ церкви, и испытывалъ учащихся въ ней въ знаніи Закона Божія,—священной исторіи и катихизиса; спрашивалъ нѣкоторыя молитвы, заповѣди. Ученики пѣли нѣкоторыя церковныя пѣснопѣнія подъ управленіемъ учителя недурно. Помѣщеніе школы очень хорошее; хорошая при ней и квартира для учителя.

На другой день 30-го мая въ 8 часовъ утра Высокопреосвященнѣйшій прибылъ въ Михаило-Архангельскую черемисскую обитель.

Монастырь черемисскій расположенъ въ живописной мѣстности среди густого лѣса, недалеко отъ мѣста сліянія рѣки Суры съ Волгою. Съ монастырской горы открывается чудный видъ: видны поемные луга Сурскіе, раскинутые на большомъ пространствѣ, и селенія Засурья. Исторія монастыря имѣетъ начало не въ далекомъ прошломъ. Монастырь основанъ черемисами въ 1868 году съ миссіонерскою просвѣтительною цѣлю—для утвержденія крещеныхъ черемисъ въ православнои вѣрѣ и распространенія ея между коснѣющими въ заблужденіяхъ язычества, а также для ослабленія между черемисами особенностей ихъ инородческаго характера и сліянія съ русскимъ народомъ. Первый храмъ монастыря былъ деревянный; построенъ и освященъ во имя св. Архистратига Божія Михаила въ 1871 году. Въ настоящее время эта церковь находится въ Вершино-Сумской черемисской общинѣ, куда она, по распоряженію епархіальнаго начальства, перелана въ 1895 г. Въ мѣсто ея на томъ же самомъ мѣстѣ теперь строится новый каменный большой храмъ во имя Архистратига Михаила.

Въ 1883 г. была освящена другая церковь домовая, устроенная въ корпусѣ настоятеля монастыря во имя св. Преподобнаго Сергія чудотворца Родонежскаго. Церковь маленькая. Иконостась и иконы пожертвованы княгинею Оболен-

скою и помѣщикомъ П. Zubовымъ. Прекрасный пятиглавый соборный храмъ во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы освященъ въ 1891 г. Въ немъ четыре придѣла: правый придѣлъ въ главной части храма, составляющей холодный храмъ, во имя св. Николая чудотворца, лѣвый придѣлъ тамъ же во имя Божіей Матери „Скоропослушницы“; во 2-й части храма—въ тепломъ храмѣ правый придѣлъ во имя священномученика Григорія еп. Великія Арменіи и св. мученика Пантелеимона, а лѣвый во имя Антонія и Θεодосія Кіево-Печерскихъ чудотворцевъ. Храмъ этотъ какъ совнѣ, такъ и внутри отличается благолѣпіемъ. Чтимыя иконы въ храмѣ—икона св. великомученика Пантелеимона съ частицею мощей сего св. угодника и икона Божіей Матери, именуемой „Скоропослушницы“; эти иконы—даръ монастырю отъ обители св. великомученика цѣлебника Пантелеимона на святой Аѳонской горѣ.—Съ трехъ сторонъ монастыря устроена высокая каменная ограда съ башнями по угламъ.

Владыку встрѣтили въ воротахъ монастырской ограды монашествующіе во главѣ съ игуменомъ Димитріемъ съ крестнымъ ходомъ въ облаченіи. Приложившись ко кресту и окропивши себя св. водою, Владыка въ предшествіи крестнаго хода прослѣдовалъ въ храмъ монастырскій и тамъ послѣ обычнаго молебствія и многолѣтія обратился къ монашествующимъ и всѣмъ присутствующимъ здѣсь съ слѣдующимъ приблизительно словомъ: „я очень радъ, что Господь сподобилъ меня видѣть и молиться въ сей обители; объ ней со стороны я слышалъ много хорошаго; поэтому у меня было давнишнее желаніе быть здѣсь и помолиться. Добрая мысль пришла нѣкоторымъ основать обитель въ такой прекрасной мѣстности, гдѣ все располагаетъ и побуждаетъ къ подвижнической жизни. Украшайтесь благочестивыми мыслями и жизнью; ведите себя по монашески, чрезъ это вы привлечете въ этотъ храмъ прекрасный больше поклонниковъ. Послушники ведутъ себя неодобрительно; желательно, чтобы переходящихъ послушниковъ здѣсь не было: начавъ здѣсь иноческую жизнь, здѣсь же каждый пусть и оканчиваетъ ее. Иноки должны преслѣдовать не матеріальныя выгоды, а всецѣло посвятить себя служенію Божію.— Все для васъ Господь здѣсь даровалъ: храмы ваши отличаются благолѣпіемъ, замѣчается—достаточно средствъ, есть школа; такимъ образомъ вы имѣте

возможность привлечь сюда народъ къ молитвѣ, пропитывать бѣдныхъ и посредствомъ школы распространять свѣтъ Христова ученія среди темныхъ инородцевъ чувашъ и черемисъ, окружающихъ вашу обитель со всѣхъ сторонъ. Чуваша и черемисы народъ религіозный, какъ я замѣтилъ. Недавно нѣкоторые изъ нихъ выражали мнѣ свое желаніе и стремленіе построить монастырь и не одинъ; законъ не признаетъ стремленія ихъ осуществимыми, но во всякомъ случаѣ я вижу въ этомъ обнаруженіе широкихъ религіозныхъ потребностей среди чувашъ и черемисъ.

Но что сказать вамъ—православнымъ мірянамъ, пришедшимъ сюда встрѣтить меня и помолиться? Скажу, что обитель эта есть для васъ утѣшеніе; посѣщайте ее чаще и молитесь здѣсь усердно, очищайте свою совѣсть посредствомъ покаянія и причащайтесь. Въ этомъ храмѣ вы найдете отраду для души и спокойствіе. Отсюда можете получить благословеніе вы и семья ваша и хозяйство ваше. Мы всѣ странники здѣсь; поживемъ немного, и скроемся. Поэтому мы должны быть готовы къ той жизни. И худо будетъ, если мы не воспользуемся всѣми средствами для спасенія, какія находимъ въ этой обители. Вотъ вамъ мои наставленія. Приходите сегодня къ литургіи, которую я совершу здѣсь, и помолимся“. Затѣмъ преподавъ благословеніе всѣмъ, Владыка отправился въ келліи настоятеля.

Литургія была совершена Высокопреосвященнѣйшимъ въ служеніи настоятеля монастыря игумена Димитрія, ключаря собора и мѣстной братіи Храмъ былъ переполненъ черемисами, пришедшими изъ окрестныхъ мѣстностей помолиться съ своимъ Архипастыремъ. По окончаніи литургіи Владыка благословилъ всѣхъ бывшихъ въ храмѣ, а нѣкоторымъ притомъ давалъ крестики.

Послѣ получасоваго отдыха Владыка отправился въ монастырскую трапезную, гдѣ уже собрались для обѣда всѣ монашествующіе. Владыка предварительно обратился къ инокамъ съ словами наставленія. Онъ говорилъ приблизительно слѣдующее: „отправляйте богослуженіе истово; чтеніе въ храмѣ должно быть неторопливое, осмысленное; нынѣ за литургіей часы читались спѣшно; пѣніе церковное должно быть стройное. Мнѣ хотѣлось нынѣ слышать пѣніе монаховъ здѣшнихъ; а у васъ пѣли пѣвчіе—у нихъ и регентъ чужой и мальчишки пѣвчіе не ваши. Мнѣ было бы весьма пріятно, если

бы хоть три старика, но здѣшной обители, пропѣли и осмысленнымъ пѣніемъ вызвали бы у меня не одну слезу. Я заставилъ вашихъ пѣвчихъ-иноковъ нынѣ въ храмѣ пропѣть много-содержательную стихиру: „Нынѣ вся исполнишася“; они пропѣли два раза и оказалось, что у нихъ есть прекрасные голоса.

Дома ведите жизнь благочестивую, согласную съ данными вами обѣтами. Плоть наша немощна; съ кѣмъ случится искушеніе плоти, кто допуститъ грѣхъ, иди къ своему игумену и скажи ему о своемъ грѣхѣ,—не бойтесь того, что будете наказаны; онъ не всегда васъ будетъ наказывать. Между собою живите въ мирѣ и согласіи, другъ другу помогайте въ вашемъ иноческомъ подвижничествѣ. Такимъ образомъ вы будете составлять одну монашескую семью. Особенно послушники, какъ и прежде вамъ говорилъ, не перебѣгали бы изъ монастыря въ монастырь, но жили до конца жизни въ одномъ монастырѣ; тогда у васъ было бы и старчество и схимничество.

И внѣ монастыря старайтесь вести себя вполне достойно вашего монашескаго званія. На какомъ бы дѣлѣ ни былъ, и гдѣ бы ни находился, всегда показывай примѣръ, достойный подраженія. Итакъ вотъ какъ вы должны вести себя въ храмѣ, дома и внѣ монастыря. Все это исполняйте“. Затѣмъ по распоряженію Владыки пропѣли монашествующіе молитву Господню, послѣ которой Высокопреосвященнѣйшій благословилъ трапезу. Передавъ о. игумену крестики для раздачи монашествующимъ, Владыка отправился въ кухню, гдѣ пробывалъ кушанье. Преподавъ благословеніе монастырской братіи, онъ направился въ келліи настоятеля. На пути осмотрѣнъ былъ Высокопреосвященнѣйшимъ новостроющійся каменный Михаило-Архангельскій храмъ, при чемъ сдѣланы имъ нѣкоторыя замѣчанія и указанія.

Въ 3 часа по полудни Владыка былъ приглашенъ къ обѣденному столу, приготовленному въ настоятельскихъ комнатахъ. За обѣдомъ были помѣщикъ П. П. Зубовъ и его супруга. Послѣ кратковременнаго отдыха Владыкою осмотрѣны были зданія монастырскія: помѣщенія для монашествующей братіи, гостиницы для пріѣзжающихъ и шеола. Монастырь въ общемъ благоустроенъ и производитъ пріятное впечатлѣніе. Но школьное зданіе ветхое и грязное тре-

буетъ необходимаго ремонта. Въ настоящее время о. игумень озабоченъ постройкою новаго зданія для второклассной церковно-приходской школы, и уже составленъ на это проектъ.

Въ 5¹/₂ часовъ вечера Владыка слушалъ всенощное бдѣніе въ домовой церкви во имя преподобнаго Сергія. Въ 7¹/₂ часовъ, по окончаніи всенощнаго бдѣнія, назначенъ былъ отъѣздъ Владыки. Къ этому времени собрались всѣ монашествующіе и не мало черемисъ мірянъ около зданія, въ коемъ имѣлъ пребываніе Архипастыръ. Владыка, благословивъ всѣхъ собравшихся проводить его и сказавъ нѣсколько прочувствованныхъ словъ, при колокольномъ звонѣ отбылъ въ сосѣднюю черемисскую женскую обитель, извѣстную подъ именемъ Вершино-Сумской.

Вершино-Сумская Введенская женская черемисская обитель находится въ 12 верстахъ отъ Михаило-Архангельскаго монастыря близъ верховья рѣки Сумей. Мѣстность, занимаемая обителью, возвышенная равнина, покрытая большею частію мелкимъ лѣсомъ. Обитель возникла въ 1882 году подъ именемъ общины, по ходатайству нѣсколькихъ черемисскихъ обществъ. Для управленія этою общиною въ 1896 году назначена была изъ мѣстныхъ монахинь начальница. Въ текущемъ году по указу Св. Синода община переименована въ монастырь. Такимъ образомъ обитель получила свое начало недавно, она еще юная. Но и въ это короткое время она достаточно благоустроилась и украсилась. Въ 1895 году въ обители поставленъ и освященъ деревянный храмъ, который былъ перевезенъ сюда со всѣми принадлежностями изъ Михаило-Архангельскаго монастыря. Храмъ этотъ однопредѣльный во имя Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, весьма чистый, но малопомѣстительный и безъ колокольни. Обитель имѣетъ три двухъэтажныхъ дома, въ которыхъ отведены помѣщенія настоятельницы, сестеръ, трапезы и проч. При монастырѣ имѣется школа грамоты, въ которой учится до 35 дѣвочекъ, школа помѣщается въ отдѣльномъ одноэтажномъ очень удобномъ зданіи; имѣются также школа живописи и школа разныхъ рукодѣлій. Обученіе живописи и рукодѣліямъ производится подъ руководствомъ мѣстныхъ монахинь. Мѣсто подъ обителью около 23 дѣсятинъ обнесено деревянною оградю, въ оградѣ устроены деревянные св. ворота. При обители разведенъ прекрасный садъ и имѣется пчель-

никъ. Всѣхъ живущихъ въ обители сестеръ 120. Кромѣ указанныхъ 23 десятины обитель имѣетъ 47 десятины пахотной и луговой земли. Помимо этихъ угодій источникомъ содержанія обители служатъ частныя пожертвованія, собираемыя по сборнымъ книжкамъ, выдаваемымъ изъ консисторіи, и подаванія хлѣбомъ со стороны черемисъ.

Владыка имѣлъ посѣтить эту обитель въ первый разъ, предполагая здѣсь совершить еще небывалое торжество: объявить указъ Св. Синода о переименованіи общины въ монастырь и возвести въ санъ первой игуменіи первую настоятельницу этого новооткрытаго монастыря и по этому случаю совершить Божественную литургію и благодарственный Господу Богу молебенъ. Къ пріѣзду Владыки собралось въ обитель духовенство и множество черемисъ, по преимуществу черемисокъ. Эти инородцы въ бѣлыхъ своихъ національныхъ костюмахъ расположились по пути слѣдованія Владыки густыми рядами по обѣимъ сторонамъ, а нѣкоторыя поднимались на монастырскую ограду, чтобы видѣть своего Архипастыря. Умилительно трогательное было зрѣлище, когда эта толпа юныхъ по вѣрѣ инородцевъ пала на колѣни и съ благоговѣніемъ протягивала свои руки къ проѣзжавшему мимо ихъ Архипастырю для полученія отъ него благословенія. Было девять часовъ вечера, когда Владыка подѣхалъ къ воротамъ монастырской ограды. Встрѣтить Владыку вышло къ воротамъ духовенство въ облаченіи съ крестнымъ ходомъ и сестры во главѣ съ своею настоятельницею Вѣрою. Послѣдняя поднесла Владыкѣ хлѣбъ-соль отъ обители. Надѣвъ мантию и облобызавъ крестъ, Владыка въ предшествіи духовенства и сестеръ монастыря при пѣвнн тропаря направился въ храмъ монастырскій, а за нимъ двинулась и вся многочисленная толпа народа. По обычномъ моленіи и многолѣтнн въ храмѣ, Владыка произнесъ приблизительно слѣдующее: „Я вижу, что ваша обитель новая, не совсѣмъ еще благоустроенная: вотъ у васъ церковь мала. Когда я ѣхалъ сюда и смотрѣлъ на этотъ храмъ, то явилась у меня мысль, что необходимо для обители построить церковь по-больше. Дай Богъ, чтобы эта мысль осуществилась поскорѣе. Какое громадное количество народа стеклось сюда; храмъ этотъ далеко не всѣхъ прибывшихъ сюда вмѣстилъ. Это отрадное явленіе указываетъ на то, что народъ любить и посѣщаетъ эту обитель. Я радуюсь этому и отъ души желаю, чтобы обитель эта процвѣ-

тала и расширялась. Завтра приходите сюда: мы помолимся. Завтрашній день—день особеннаго торжества этой обители. По опредѣленію Св. Синода эта община переименована въ монастырь. По этому случаю я завтра совершу литургію и послѣ благодарственный Господу Богу молебень и совершу крестный ходъ. Такъ завтра приходите; а теперь призываю на васъ Божіе благословеніе“. Преподавъ всѣмъ благословеніе, Владыка въ сопровожденіи настоятеля монастыря и духовенства отправился изъ храма въ отведенное ему помѣщеніе и, сдѣлавъ должное распоряженіе о предстоящемъ служеніи, отпустилъ всѣхъ, самъ же тотчасъ отправился на молитву. На другой день 31-го мая съ ранняго утра народъ толпился около храма и квартиры Архипастыря: многіе, находясь здѣсь, провели всю ночь даже въ бодрственномъ состояніи. Благословеніе къ литургіи начался въ 9-ть часовъ утра. Владыка шествовалъ изъ своего помѣщенія въ храмъ торжественно „со славою“ по пути, устланному холстами; народъ стоялъ сплошною массою по той и другой сторонѣ пути. Литургія была совершена Высокопреосвященнѣйшимъ съ особенною торжественностію „въ сослуженіи благочиннаго монастырей игумена Димитрія, ключаря собора, священника о. Яблокова, благочиннаго церквей Козмодемьянскаго уѣзда священника о. Бонифатьева, священника о. Гранскаго, о. Прокопіева и священника с. Перягашъ о. Чудовичева. На маломъ входѣ настоятельница монастыря монахиня Вѣра возведена была въ санъ игуменіи, и возложенъ былъ на нее крестъ, выдаваемый Св. Синодомъ. Слово за литургіей было сказано самимъ Высокопреосвященнѣйшимъ—приблизительно такъ: „Обозрѣвая грады и веси, мы посѣщали и молились и во многихъ иноческихъ обителяхъ. Это естественно наводитъ меня на размышленіе объ иночествѣ и иноческихъ обителяхъ.“

Человѣкъ по природѣ религіозенъ, и въ какомъ бы мѣстѣ ни находился, онъ исповѣдуетъ имя Божіе, согласно съ своею вѣрою. Эта религіозность человѣка проявляется въ разныхъ видахъ и степеняхъ. Въ сильной степени она обнаруживается у отшельниковъ, которые отрекаются отъ удовольствій и благъ міра, даже и отъ самаго міра, удаляются въ уединенныя и пустынные мѣста, гдѣ всецѣло отдаются разнымъ подвигамъ благочестія. Эти святые подвижники благочестія, эти отшельники, извѣстные еще въ

первые вѣка христіанства, и положили въ христіанскомъ мірѣ начало иночеству и иноческимъ обителямъ, давши имъ тотъ или другой характеръ. Такъ св. Антоній положилъ основаніе аскетизму, а св. Пахомій—монашеству общежительному. Это было на востокѣ. Тоже самое было и на западѣ. Тогда еще не было дѣленія западной церкви на католическую, протестанскую. Въ западной церкви положили основаніе монашеству Св. Амвросій Медиоланскій и др. Въ послѣдующіе вѣка христіанства иноки и монастыри появляются въ такомъ количествѣ, что украшаютъ христіанскій міръ, какъ звѣзды на небѣ.

Наша русская православная церковь есть дочь восточной церкви: она оттуда приняла христіанство, оттуда же появилось въ ней и иночество, которое въ православной Россіи также сильно. Отцемъ иночества въ Россіи считается св. Преподобный Антоній Печерскій. Онъ основалъ монашество аскетическое, отшельническое. Ученикъ его св. Преподобный Θεодосій Печерскій основалъ въ Россіи монашество общежительное. Отъ этихъ св. отцевъ и учителей иноки и монастыри мужскіе и женскіе стали расти и умножаться по всей православной Руси. Много хотѣлось бы сказать вамъ объ исторіи этихъ обителей, но обратимся къ близкой и дорогой для насъ мѣстности Казанской. Казань славится монашествомъ; она не уступаетъ въ этомъ отношеніи другимъ странамъ нашего отечества. Мы имѣемъ великое угѣшеніе въ лицѣ святителей Казанскихъ Гурія, Варсонофія и Германа, которые были носителями великаго религіознаго подвижническаго духа. Этими святителями подвижниками положено начало монастырямъ въ Казанскомъ краѣ. Являлись время отъ времени подражатели этимъ святителямъ, лица богатые и бѣдные, которые удалялись отъ міра въ пустынные или лѣсистыя непроходимыя мѣста и своею благочестивою подвижническою жизнію привлекали къ себѣ другихъ благочестивыхъ лицъ и такимъ образомъ полагали основаніе обителямъ.—Обратимся къ этой мѣстности. Я вчера имѣлъ духовное угѣшеніе быть и помолиться въ близкой къ вамъ обители Михаило-Архангельской. Обитель весьма благоустроенная и привлекаетъ множество поклонниковъ;—черемисы и чуваша поклонники живутъ тамъ по цѣлымъ недѣлямъ, посѣщая богослуженіе, а нѣкоторые очищая свою совѣсть посредствомъ покаянія и причащенія. Но давно ли было то

время, когда на мѣстѣ этой цвѣтущей обители былъ дѣвственный непроходимый лѣсъ, куда и глазъ человѣческой не могъ проникнуть, гдѣ обитали только дикіе звѣри? Давно ли было то время, когда суевѣрные черемисы и чувашы боялись даже подойти къ этой мѣстности, гдѣ, по ихъ языческому суевѣрію, обиталъ злой духъ „киреметъ“? И ваша обитель, вовсе еще юная, не имѣющая даже виднаго храма, уже сдѣлалась св. мѣстомъ, привлекающимъ для молитвы многихъ вѣрующихъ. Чѣмъ же сильны и могучи наши обители?— Вѣрою, молитвою, богослуженіемъ и доброю христіанскою жизнію. Этими только средствами привлекаются въ обитель вѣрующіе и этими средствами утверждаются и благоустраиваются обители. Донинѣ ваша обитель была только иноческаю общиною, а теперь она настолько благоустроена, что высшею духовною властію возведена въ монастырь. Итакъ объявляемъ, что съ нынѣшняго дня ваша обитель будетъ называться не общиною, а монастыремъ.

Если вѣра, благочестивая жизнь и Богослуженіе служатъ такою могучею силою въ дѣлѣ благоустройства обители, то какъ вы должны быть осторожны къ себѣ; заботьтесь о возвышеніи и укрѣпленіи въ себѣ вѣры и доброй жизни, а также о томъ, чтобы молитва и богослуженіе совершались благоговѣнно и по уставу, чтобы такимъ образомъ входящіе къ вамъ поклонники находили въ вашей обители духовную отраду и успокоеніе отъ житейскихъ тревоженій. И вы, православные міряне, спѣшите и стремитесь въ эту обитель; подъ сѣнію ея вы найдете все нужное для спасенія. Въ заключеніе скажу вамъ, монашествующія: живите такъ, чтобы обитель ваша была свѣточемъ для инородцевъ черемисъ и чувашъ; старайтесь своимъ примѣромъ научить ихъ вѣрѣ и доброй жизни, привлекайте и располагайте къ посѣщенію храма Божія“.

По окончаніи литургіи Высокопреосвященнѣйшимъ былъ врученъ игуменіи жезлъ; причемъ Владыка обратился къ ней съ слѣдующею рѣчью: „Привѣтствую тебя, игуменія Вѣра, съ полученіемъ сана игуменіи. Не новую должность ты восприняла, но только высшій духовный санъ. Слово игумень, игуменія значитъ предводитель, руководитель, начальникъ и настоятель. Во всѣмъ этимъ ты была и донинѣ. Что же ты новаго получила? Получила—какъ я сказалъ, новый высшій духовный санъ. Но это новое и важное касается не столько твоего

отношенія къ врученной твоему водителству обители, сколько отношенія къ себѣ самой. Чѣмъ выше санъ, тѣмъ строже нужно относиться къ себѣ,—тѣмъ выше и богоугоднѣе должна быть и жизнь,—тѣмъ осторожнѣе, старательнѣе и мудрѣе надобно управлять другими. Такъ и ты, игуменія Вѣра, съ принятіемъ сана игуменія, должна быть нравственно сильною и усовершенствоваться во всемъ добромъ, чтобы, по сану твоему, заслужить большее уваженіе и любовь.

Въ выраженіе власти, соединенной съ твоимъ саномъ, вручается тебѣ сей жезлъ. Пусть онъ будетъ, какъ и возложенный на тебя нынѣ крестъ, высшимъ отличіемъ твоимъ предъ сестрами, а вся сила твоей власти—въ твоихъ качествахъ, необходимыхъ для мудраго управленія“.

Благодарственное Господу Богу молебствіе по случаю открытія монастыря совершенно было внѣ храма на площади, куда Владыка шествовалъ съ крестнымъ ходомъ въ сопровожденіи всего служащаго духовенства. Въ концѣ молебна прочитана была молитва съ колѣнопреклоненіемъ и провозглашено было многолѣтіе. За тѣмъ Владыка совершилъ крестный ходъ вокругъ храма; при чемъ на восточной сторонѣ храма прочиталъ съ колѣнопреклоненіемъ молитву ко Пресвятой Богородицѣ. Въ храмѣ Владыка, разоблачившись, вручилъ игуменіи икону св. преподобнаго Антонія, какъ даръ обители на память объ открытіи монастыря; при этомъ сказалъ ей: „Прими отъ меня эту икону въ даръ врученной твоему управленію обители на память о событіи переименованія общины въ монастырь и въ знакъ того, чтобы подѣянью этого основателя русскихъ монастырей развивалась и крѣпла сія юная обитель“. Преподавъ благословеніе народу, Владыка въ сопровожденіи духовенства и игуменія отправился изъ храма въ свою квартиру, гдѣ былъ предложенъ чай ему и гостямъ, въ числѣ которыхъ былъ Засурскій помѣщикъ П. П. Зубовъ съ супругою. Въ это время къ Владыкѣ подошла послушница монастыря Марія Емельянова и отъ лица всѣхъ сестеръ обители произнесла Владыкѣ слѣдующую привѣтственную рѣчь:

„Въ чувствѣ глубокой благодарности, въ сей торжественный день посѣщенія Вашимъ Высокопреосвященствомъ, нашей юной инородческой обители, я, отъ лица всѣхъ собравшихся здѣсь сестеръ инородокъ, смиреннѣе осмѣливаюсь сказать краткую благодарственную рѣчь. Владыко святой! сей день

столь для насъ торжественный и незабвенный! сей день, въ который мы осчастливились лично видѣть своего Всемиловѣйшаго Архипастыря и Отца въ нашей юной инородческой обители! Вы, святой Владыко, явили милостивое сочувствіе къ намъ недостойнымъ и соизволили осчастливить насъ своимъ посѣщеніемъ! Вотъ уже исполняется три года, какъ построень здѣсь св. храмъ во имя Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, благодаря заботамъ и неусыпнымъ трудамъ нашей матушки. А нынѣ что мы видимъ? является благодать Божія, обновляется наша обитель и Вы Всемиловѣйшій Архипастырь, преобразуете ее въ монастырь, такъ давно желанный нами. Вы, святой Владыко, влили въ наши души новый свѣтъ, сердца всѣхъ собравшихся здѣсь сестеръ инородокъ наполнили радостію. О сей день, полный торжественности, никогда не изгладится изъ нашей памяти и навсегда запечатлѣтся въ нашихъ сердцахъ, а драгоценное мгновеніе пребыванія въ нашей обители Всемиловѣйшаго нашего Архипастыря всѣхъ насъ приводитъ въ неописанную радость. Съ глубочайшимъ смиреніемъ осмѣливаемся выразить Вашему Высокопреосвященству нашу чисто-сердечную искреннюю благодарность, пріимите ее отъ лица всей нашей юной обители, а мы, всѣ сестры инородки, горячо и неусыпно будемъ возносить молитвы предъ Владычицей міра о драгоценномъ здравіи Вашего Высокопреосвященства, и да ходатайствуетъ Она Всесвятая предъ Сыномъ Своимъ, чтобы хранилъ Всевышній жизнь Вашу для блага св. церкви и на преуспѣніе вѣры Христовой на многая, многая лѣта!!!“

Откушавъ чаю — Владыка отправился въ трапезную монастырскую, гдѣ встрѣтили его пѣніемъ всѣ сестры монастыря, собравшіяся сюда обѣдать. Владыка благословилъ трапезу и благоволилъ попробовать кушанье и осматривалъ кухню. Благословивъ всѣхъ сестеръ крестиками, а нѣкоторымъ кромѣ того раздавъ книжки, Владыка направился въ монастырскую церковно-приходскую школу. Здѣсь встрѣтили Владыку ученицы съ учительницею пѣніемъ „Достойно есть“. Ученица школы черемиска Анна Никифорова произнесла отъ лица всѣхъ ученицъ слѣдующее привѣтствіе:

Ваше Высокопреосвященство,

Всемиловѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Въ чувствѣ глубокой признательности я отъ лица всѣхъ черемисочекъ-ученицъ осмѣливаюсь принести Вамъ нашу

искреннюю благодарность за Ваше посѣщеніе нашей школы. Сей торжественный день, въ который мы очастливились видѣть нашего Всемилостивѣйшаго Архипастыря и Отца, никогда не изгладится изъ нашей памяти и навсегда запечатлѣтся въ нашихъ дѣтскихъ сердцахъ.

Да! Ваше Высокопреосвященство! мы, инородки дѣти, нашли въ сей обители пріютъ; собрались сюда подъ покровъ Царицы Небесной, и наша милостивѣйшая матушка попечительница благоволила принять насъ въ число воспитанницъ сей обители, и своей добротой и ласкою вполнѣ замѣнила намъ нашихъ родителей. Въ сей же обители мы нашли также и школу, въ которой скорѣе можемъ познакомиться съ истинной вѣрой христіанской. Нынѣ же мы удостоились видѣть Васъ, Ваше Высокопреосвященство, и получить лично Ваше Архипастырское благословеніе. Да хранить Васъ, Ваше Высокопреосвященство, Господь за Вашу доброту къ намъ; мы же будемъ молить Бога, чтобы онъ продлилъ жизнь Вашу на многія, многія лѣта!

Владыка затѣмъ производилъ испытаніе учащимся; спрашивалъ ихъ событія изъ св. исторіи, Символь вѣры, заповѣди, нѣкоторыя молитвы. Въ заключеніе ученицы пропѣли „Боже Царя храни“ и „Спаси Господи“. Владыка благословилъ ученицъ крестиками. Въ школѣ Владыка пробылъ около часа. Въ 3 часа Владыка приглашенъ былъ къ обѣденному столу. Обѣдали со Владыкою семейство помѣщика Зубова, исправникъ Козмодемьянскій и духовенство, сослужившее ему. Вечеромъ Владыка осматривалъ школы живописи и рукодѣлія, въ школѣ живописи поднесена была Владыкѣ въ даръ икона руководительницею этой школы, монахиней Варварою. Затѣмъ имъ были осмотрѣны и остальные монастырскія помѣщенія и усадьба. Владыка въ своей рѣчи съ церковной кафедрой, какъ и въ частной бесѣдѣ съ игуменіею обители, настойчиво выражалъ мысль о необходимости немедленно озаботиться постройкою для обители новаго просторнаго храма. При осмотрѣ монастырской усадьбы Владыка благоволилъ обратить вниманіе на обширную площадь монастырскую, гдѣ находится монастырскій храмъ, и опредѣлилъ мѣсто вполнѣ удобное для новаго храма. Въ настоящее время изготовленъ уже планъ на эту постройку храма и благостный Архипастырь отъ своихъ щедротъ первый пожертвовалъ на это св. дѣло 300 рублей.

По возвращеніи въ свою квартиру, Владыка занимался общепархіальными текущими дѣлами и принималъ всѣхъ, обращавшихся къ нему съ разными просьбами; между прочимъ онъ долго бесѣдовалъ съ чувашами, усиленно просившими его разрѣшить построить имъ новый монастырь. На слѣдующій день, 1-го іюня въ 8-мь часовъ утра назначенъ былъ отъѣздъ Его Высокопреосвященства въ г. Козмодемьянскъ сухопутно. Къ этому времени сестры монастыря, по распоряженію Владыки, собрались въ храмъ. Сюда прибыли онъ предъ отъѣздомъ Владыка въ сопровожденіи игуменіи; пѣвчими-монахинями пропѣто было, „Достойно есть“ тропарь храмовой, „Не имама инья помощи“ и другія пѣснопѣнія; Владыка въ это время усердно молился. Затѣмъ преподавъ благословеніе всѣмъ, Владыка сказалъ въ назиданіе сестрамъ, чтобы онѣ жили достойнымъ образомъ, избѣгали ссоръ и съ усердіемъ исполняли монашескіе обѣты. Ровно въ 8-мь часовъ Владыка оставилъ обитель.

Изъ Вершино-Сумской Введенской женской общины Его Высокопреосвященство отправился въ городъ Козмодемьянскъ. На пути въ этотъ городъ посѣтилъ села Пернягаши, Ценибеково, Емешево тожь, Шапкили и Картуково.

При въѣздѣ въ село Пернягаши Владыка былъ встрѣченъ на церковной полянѣ крестьяниномъ Ив. Тимофеевымъ съ хлѣбомъ-солью, которые были поднесены Его Высокопреосвященству отъ лица всѣхъ прихожанъ села Пернягашъ. Около воротъ церковной ограды Владыку встрѣтили съ крестнымъ ходомъ мѣстный священникъ Г. Чудовичевъ съ о. благочиннымъ Бонифатіевымъ. Приложившись къ Св. Кресту и окропивъ себя св. водою, Владыка, по просьбѣ прихожанъ, окропилъ и яровья сѣмена—ячмень и, пожелавъ изобилія плодовъ земныхъ, изволилъ прослѣдовать въ церковь при пѣніи пѣвчими тропаря Казанской Божіей Матери „Заступнице усердная“. Послѣ обычнаго моленія и многолѣтія Владыка осмотрѣлъ храмъ. Храмъ каменный съ таковою же колокольнею; въ немъ три престола: главный въ холодной части храма во имя Рождества Христова, въ двухъ теплыхъ придѣлахъ—правомъ—во имя Рождества Іоанна Предтечи и лѣвомъ—во имя Казанской Божіей Матери. Храмъ построенъ въ 1829 году на средства прихожанъ, на ихъ же средства былъ расширенъ и возобновленъ въ 1869 г.

По осмотрѣ храма приложившись къ чтимой прихожанами старинной иконѣ „Скорбящей Божіей Матери“, Владыка вышелъ на средину теплаго храма и обратился къ прихожанамъ съ словомъ Архипастырскаго наставленія о религіозныхъ предметахъ. „Вотъ у васъ, прихожане, говорилъ между прочимъ Высокопреосвященнѣйшій, храмъ обширный, благолѣпный, надо полагать, что и вы народъ хорошій; по пути вездѣ меня народъ встрѣчалъ съ хлѣбомъ-солью стоя на колѣняхъ, и вы всѣ встрѣтили меня также колѣнопреклоненными“. Говорилъ о соблюденіи постовъ, о необходимости усердно посѣщать храмъ Божій; бываетъ ли храмъ полонъ молящимися, спрашивалъ Владыка священника и узналъ, что въ нѣкоторые праздники храмъ даже не вмѣщаетъ всѣхъ молящихся. Отечески бесѣдовалъ о приличномъ христіаниву препровожденіи дней праздничныхъ, о вредѣ праздничнаго разгула и пьянства вообще, какъ источника многихъ бѣдствій въ жизни. Такъ какъ въ церкви отъ большаго стеченія народа было душно, Владыка благоволилъ испытывать учащихся внѣ храма, около земской школы, куда и направился по выходѣ изъ храма, сопровождаемый тысячной толпой прихожанъ. Здѣсь за училищемъ, въ мѣстѣ защищенномъ отъ палящихъ лучей солнца, собралось около 250 учениковъ и ученицъ, обучающихся въ двухъ земскихъ — мужской и женской и церковно приходской школахъ. Владыка многихъ изъ нихъ испытывалъ въ знаніи Закона Божія и получалъ отвѣты удовлетворительные; передалъ крестики мѣстному священнику для раздачи учащимся и народу. Въ заключеніе Владыка опять повторилъ народу, чтобы онъ велъ жизнь трезвую, избѣгалъ пьянства и въ свое утѣшеніе услышалъ, что прихожане въ настоящее время составляютъ приговоръ о закрытіи кабака, и, одобряя ихъ благое намѣреніе, сказалъ: „давно пора закрыть его“. Послѣ этого Высокопреосвященнѣйшій осмотрѣлъ земское мужское училище, которое помѣщается въ церковномъ домѣ, и церковно-приходскую школу, которая ветха и малопомѣстительна; почему при выходѣ изъ нея сказалъ народу: „у васъ, прихожане, приходъ большой (около 3000 душъ), а школа-то тѣсна и ветха, нужно выстроить школу побольше“; прихожане на это отвѣтили: „Богъ дастъ урожай, Владыка св., съ каждаго двора дадимъ на школу по пуду хлѣба“. Владыка, поблагодаривъ народъ за это живое сочувствіе, приказалъ обра-

тяться лицомъ къ церкви и пропѣть всѣмъ молитву „Достойно есть“. Посѣтивъ квартиры священниковъ и преподавъ общее Архипастырское благословеніе всѣмъ прихожанамъ, Владыка въ 9½ ч. утра отбылъ въ село Ценибеково, Емешево тожъ.

Въ село Ценибеково Его Высокопреосвященство прибылъ въ 10 ч. утра. Прихожане Ценибековского храма всѣ собрались встрѣтить высокаго гостя, хотя было время поспѣва яроваго хлѣба. Предъ селомъ близъ полевыхъ воротъ Владыка былъ встрѣченъ съ хлѣбомъ и солью представителями приходскихъ деревень, а въ селѣ коренными жителями послѣдняго, которые, видя своего любвеобильнаго Архипастыря, всѣ, какъ одинъ человѣкъ, стали на колѣна при покрытыхъ бѣлою скатертію столахъ съ хлѣбомъ и солью, заранѣе разставленныхъ предъ каждымъ домомъ. Когда Владыка приближался къ св. храму, вышли на встрѣчу причтъ съ крестнымъ ходомъ, ученики земской школы съ зелеными вѣтвями въ рукахъ и множества народа. Приложившись къ св. Кресту, Высокопреосвященнѣйшій послѣдовалъ въ храмъ при пѣвнн тропаря храмоваго праздника, а ученики, разставленные въ строгомъ порядкѣ по обѣ стороны пути, устланнаго холстомъ, бросали подъ ноги Владыки зеленныя вѣтви.

Храмъ каменный, имѣеть такую же колокольную, построены въ 1895 г. на средства прихожанъ. Въ немъ два престола: главный во имя св. благовѣрнаго князя Александра Невского, а въ тепломъ придѣлѣ во имя Пресвятой Богородицы „Всѣхъ Скорбящихъ“. Прихожане всѣ черемисы; школы церковно-приходской нѣтъ; есть школа земская.

По совершеніи обычнаго моленія и многолѣтія Владыка осмотрѣлъ храмъ и, найдя въ немъ чистоту и опрятность, обратился къ собравшимся прихожанамъ съ словомъ, въ которомъ, похваливъ ихъ храмъ, поблагодарилъ прихожанъ за устройство такого благолѣпнаго храма. „Поздравляю васъ, прихожане, говорилъ между прочимъ Владыка, съ построеніемъ храма на свои средства. Вы теперь утѣшаетесь, что имѣете свой храмъ и свой причтъ. Вашъ храмъ красивъ совнѣ и внутри; онъ будетъ еще лучше, когда вы уберете его внутри—распишите его. Съ построеніемъ этого храма заботьтесь, чтобы и жизнь ваша улучшилась и возвысилась, сами становились лучше и лучше; украшайтесь дѣлами благочестія. Если вы сами будете плохи, то и храмъ вашъ не

поможетъ, онъ, напротивъ, обличить васъ, вы имѣете храмъ: но не воспользовались его благами“. Поэтому Владыка съ отеческою любовію убѣждалъ прихожанъ-черемисъ неопустительно посѣщать храмъ Божій въ воскресные и праздничные дни, проводить эти дни по праздничному въ христіанскомъ смыслѣ слова, устроить общество трезвости, которое удерживало бы крестьянъ отъ пьянства, этого сильнаго врага благополучія семейнаго и общественнаго; напомнилъ прихожанамъ, чтобы старшіе изъ нихъ своєю жизнію подавали хорошій примѣръ младшимъ, отдавали дѣтей—какъ мальчиковъ, такъ и дѣвочекъ въ школу; почему настойчиво совѣтовалъ основать церковно-приходскую школу, въ которой обучались бы дѣти того и другого пола. Послѣ бесѣды съ взрослыми Владыка подозвалъ къ себѣ учениковъ земской школы и испытывалъ ихъ въ знаніи Закона Божія,—спрашивалъ о крестномъ знаменіи, о таинствахъ, молитвы, бесѣдовалъ по поводу изображеній на иконахъ мѣстнаго иконостаса. Ученики на всѣ вопросы отвѣчали осмысленно. Испытаніе учениковъ Владыка благоволилъ закончить общимъ пѣніемъ молитвы за Царя „Спаси Господи“, что было исполнено всеми присутствующими въ храмѣ довольно складно. Затѣмъ преподавъ общее Архипастырское благословеніе прихожанамъ, при пѣніи „Исполла“ Владыка вышелъ изъ храма и посѣтилъ домъ священника, гдѣ жена послѣдняго встрѣтила Архипастыря съ хлѣбомъ и солью.

Вскорѣ Владыка отправился въ село Шапкили, оставивъ самое отрадное впечатлѣніе, такъ что народъ долго еще оставался кучками на улицѣ и разсуждалъ, на сколько Владыка простъ, доступенъ и милостивъ,—„даже съ нами—черными людьми побесѣдовалъ“.

Съ самаго утра прихожане села Шапкилей инородцы-черемисы начали стекаться ко встрѣчѣ Его Высокопреосвященства и собрались въ большемъ количествѣ. Ко встрѣчѣ Владыки прибыли въ село г. директоръ и инспекторъ народныхъ училищъ. Ученики министерскаго двухъкласснаго училища, Аксаевской земской, шапкилевской церковно-приходской школъ заранѣе были разставлены рядами въ мѣстномъ храмѣ—у самаго амвона. Было десять минутъ двѣнадцатаго, когда Владыка прибылъ въ село. Около церкви мѣстный причтъ съ крестнымъ ходомъ встрѣтилъ своего Архипастыря. Когда Владыка сходилъ съ экипажа, церковный староста

подошелъ къ Его Высокопреосвященству съ хлѣбомъ и солью, а ученики церковно-приходской школы пѣли тропарь храмоваго праздника. Приложившись ко кресту, Владыка окропилъ св. водою народъ и яровыя сѣмена, принесенныя сюда къ этому времени прихожанами. При входѣ Высокопреосвященнѣйшаго въ храмъ другой хоръ пѣвчихъ, состоящей изъ учениковъ министерскаго училища, запѣлъ входное „Достойно есть“. Совершенно было обычное моленіе, во время котораго пѣли на обоихъ клиросахъ мальчики и дѣвочки; моленіе закончилъ самъ Владыка провозглашеніемъ многолѣтія благодѣлителямъ, украсителямъ, духовенству и прихожанамъ мѣстнаго храма. По исполненіи „многая лѣта“ двумя хорами попеременно, Владыка осмотрѣлъ храмъ. Храмъ каменный съ таковою же колокольнею, построенъ на средства прихожанъ въ 1828 г.; въ немъ два престола: главный въ холодной части храма во имя Вознесенія Господня, а въ теплому придѣлѣ—во имя Богоявленія Господня. Осмотрѣвъ всѣ части храма, ризницу, церковную бібліотеку, Владыка въ присутствіи г. директора и инспектора народныхъ школъ началъ провѣрять знанія по Закону Божію собравшихся учениковъ. Его Высокопреосвященство спрашивалъ молитвы, заповѣди, символъ вѣры съ объясненіями и новозавѣтную исторію. Отвѣты учащихъ были въ общемъ удовлетворительны. Спрашивая учащихъ, Владыка въ то же время испытывалъ въ знаніи Закона Божія и взрослыхъ прихожанъ. Указывая на стѣнную живопись въ храмѣ, спрашивалъ прихожанъ—какія это изображенія; велъ бесѣду съ прихожанами о крестномъ знаменіи, значеніи его, о главномъ храмовомъ праздникѣ, о важности и значеніи пѣнія въ дѣлѣ религіозномъ; выразилъ между прочимъ свое удовольствіе по поводу того, что ему пришлось здѣсь—въ этомъ храмѣ слышать пѣніе на обоихъ клиросахъ и что въ пѣніи принимаютъ участіе и дѣвочки. Окончивъ испытаніе учащихъ и прихожанъ, Владыка попросилъ всѣхъ присутствующихъ въ храмѣ пропѣть великое славословіе и было исполнено громко и стройно. Потомъ Его Высокопреосвященство, передавъ законоучителямъ и учителямъ школъ крестики для раздачи учащимся, обратился ко всему народу и сказалъ: „пойдемъ-те на площадь и пропоемъ общую молитву, я васъ благословлю и отправлюсь въ путь“. По выходѣ изъ церкви первоначально всѣ учащіеся, по просьбѣ Владыки, пропѣли гимнъ „Боже!

Царя храни“ — и прокричали три раза „ура“, а затѣмъ всѣмъ народомъ была прочѣта молитва за Царя „Спаси Господи“. Владыка посѣтилъ квартиру старшаго священника; по приглашенію г. директора и инспектора, осмотрѣлъ зданіе министерскаго двухкласснаго училища и, напутствуемый благожеланіями причта и прихожанъ, отбылъ въ сосѣднее село Картуково.

Первое извѣстіе о предстоящемъ прибытіи Владыки было получено въ селѣ Картуковѣ еще 29 мая, а потому въ назначенный день, 1 іюня, съ ранняго утра стали собираться къ церкви прихожане этого села и многіе православные изъ сосѣднихъ приходоѡвъ. Народа собралось очень много. Къ 12 часамъ дня, когда узнали, что Высокопреосвященнѣйшій уже недалеко, и когда начался благовѣсть, народъ размѣстился по обѣ стороны большой дороги, а изъ храма вынесены были хоругви, крестъ съ иконой Божіей Матери и двѣ храмовыя иконы. Предъ вратами церковной ограды былъ поставленъ столъ съ хлѣбомъ и солью. При приближеніи Владыки изъ храма вышло духовенство—настоятель со св. крестомъ на блюдѣ, мѣстный заштатный священникъ о. Леоновъ и священникъ изъ сосѣдняго села о. Нечаевъ и два діакона—мѣстный и изъ села Владимірскаго, при чемъ первый имѣлъ въ рукахъ сосудъ со св. водою а второй—свѣчу и кадило. Весь народъ при видѣ Архипастыря всталъ на колѣна. Выйдя изъ экипажа, Высокопреосвященнѣйшій благословилъ поднесенный церковнымъ старостою хлѣбъ съ солью и, остановясь во вратахъ церковной ограды, выслушалъ слѣдующую краткую рѣчь священника Нечаева:

„Благословенъ грядый во имя Господне!

Радостно привѣтствуемъ мы пришествіе твое, Высокопреосвященнѣйшій Владыко! съ любовью встрѣчаемъ тебя, идущаго въ сей святой храмъ; ты отецъ, любящій духовныхъ чадъ своихъ, не забылъ и насъ недостойныхъ рабовъ твоихъ, и вотъ посѣщаешь Богоспасаемую весь нашу.

Чѣмъ же мы, —паства твоя—порадуемъ тебя, Архипастырь нашъ? Порадуемъ ли вѣрою своею и добрыми дѣлами? Но вѣра наша, хотя у всѣхъ есть, и у нѣкоторыхъ искренняя, но у многыхъ не совсѣмъ чистая и не постоянная, у иныхъ слабая, совсѣмъ мертвая, или суевѣрная; мы по чувству увѣренности иногда говоримъ одно, а думаемъ и дѣлаемъ

другое, и некоторые из нас еще не окрѣпли въ вѣрѣ, не дошли до полного совершенства въ ней, и въ скорбныхъ обстоятельствахъ жизни иногда храмлютъ, обращаются къ заблужденіямъ. Не можемъ порадовать и добрыми дѣлами. Мы рабы не ключимые. Какъ лень курящійся мало имѣетъ теплоты, такъ и мы исполняемъ заповѣди безъ теплаго чувства и должнаго усердія; трость надломленная не крѣпка, такъ не тверды и мы въ добродѣтеляхъ!

Благопопечительнѣйшій Архипастырѣ! Снисходительно призри на насъ—виноградъ сей Божій, исправи нашу худость, укрѣпи слабость! Несовершенные по жизни и подверженные немощамъ, тѣмъ не менѣе мы желаемъ исполнять волю Божию.

Наставникъ добра и истины! Своею мудростію научи насъ правдѣ и добродѣтели, сильнымъ словомъ возбуди, разуми и ободри насъ въ стремленіи къ христіанской благочестивой жизни, своими молитвами низведи на насъ благословіе свыше, а силою вѣры и близостію къ престолу Царя Небеснаго испроси намъ помощи, защиты и спасенія!

Когда о. Нечаевъ въ своей рѣчи говорилъ о слабости и иногда отсутствіи надлежащей вѣры у христіанъ, Владыка негромко прерывалъ проповѣдника указаніемъ на то, что въ простомъ народѣ, благодаря Бога, вѣра еще очень сильна и въ настоящемъ случаѣ выразилась въ томъ благоговѣніи, съ какимъ встрѣчаетъ своего Архипастыря колѣнопреклоненный народъ. По выслушанію привѣтствія, Владыка приложился ко кресту и, взявъ кропило, сталъ кропить св. водою народъ на обѣ стороны и продолжалъ кропленіе во все время шествія по храму до алтаря, при этомъ пѣвчіе пѣли тропари св. Архистратигу Михаилу и прочимъ безплотнымъ силамъ и св. великомученику Георгію. По совершеніи обычнаго моленія Владыка осматривалъ внимательно весь храмъ. Храмъ деревянный съ таковою же колокольнею, новый и крѣпкій. Построенъ въ 1881 г. на средства прихожанъ; въ немъ два престола: главный во имя великомученика и побѣдоносца Георгія, а въ придѣлѣ во имя св. Архистратига Михаила. Осмотрѣвъ храмъ, Высокопреосвященнѣйшій возвратился на амвонъ и началъ отеческую бесѣду съ народомъ. Похваливъ заботливость прихожанъ объ украшеніи храма, Владыка спрашивалъ, заботятся-ли они объ украшеніи и обновленіи своихъ душъ и въ чемъ состоятъ

это обновленіе? выяснив затѣмъ, что обновлять души нужно молитвою, постомъ, покаяніемъ и причащеніемъ Св. Таинъ, доброю и трезвою жизнью, Владыка спрашивалъ, исполняютъ-ли прихожане христіанскій долгъ исповѣди и св. причащенія и не предаются-ли иногда нетрезвости, и поучалъ, что при церковныхъ праздникахъ и разныхъ общественныхъ и семейныхъ торжествахъ слѣдуетъ замѣнять угощеніе виномъ—питіемъ чая, что воздержаніе отъ употребленія спиртныхъ напитковъ благопріятно отзовется и на здоровьѣ и на матеріальномъ благосостояніи, меньше будетъ распрей и разныхъ нестроений въ семейной и общественной жизни, и Богъ благословитъ ихъ хозяйства. Послѣ того, по предложенію Владыки, всѣми предстоящими были пропѣты молитвы: „Достойно есть“..., „Богородице Дѣво“, „Спаси Господи, люди Твоя“ и „Воскресеніе Христово видѣвше“. Пѣніе вышло довольно стройное, хотя въ приходѣ прежде никогда не практиковалось общее пѣніе, и Владыка совѣтовалъ на будущее время всѣмъ принимать участіе въ пѣніи хотя главныхъ церковныхъ пѣснопѣній, такъ какъ общее пѣніе производитъ на молящихся болѣе сильное впечатлѣніе, чѣмъ клиросное. Затѣмъ Высокопреосвященнѣйшій, обративъ вниманіе на изображенія по стѣнамъ храма событій дванадцатыхъ праздниковъ, спрашивалъ предстоящихъ—какія это событія, когда празднуются? При объясненіи картины Преображенія Господня пропѣтъ былъ всѣми присутствующими тропарь праздника, а при объясненіи картины—„увѣрованіе Ѳомы“, Владыка спрашивалъ, какую вѣру похвалилъ при этомъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ? и получилъ отвѣтъ, что Господь назвалъ блаженными тѣхъ, которые не видя вѣрують; когда же одинъ изъ присутствующихъ сказалъ, что мы никогда и не увидимъ, по грѣхамъ нашимъ, Господа Іисуса Христа, Владыка замѣтилъ, что не надо отчаиваться, и что мы не только увидимъ Его, но и вѣчно будемъ съ Нимъ. Въ заключеніе подозваны были Владыкою школьники и подъ тактъ въ одинъ голосъ сказали „Символь Вѣры“; для раздачи имъ Владыка далъ священнику крестики, замѣтивъ, что самъ онъ не располагаетъ временемъ собственно раздать крестики ученикамъ.

Во время бесѣды съ народомъ Высокопреосвященнѣйшій обратилъ вниманіе на стоявшаго впереди старца съ медалью на груди и спросилъ, кто онъ такой и за что по-

лучилъ медаль? тотъ отвѣчалъ, что онъ храмоздатель, т. е. первый возбудившій прихожанъ къ устройству новой церкви и отдѣленію отъ прежняго прихода, а медаль получилъ за шестилѣтнее прохожденіе должности церковнаго старосты въ этомъ храмѣ. При этомъ старецъ, въ виду своей скорой смерти, просилъ Архипастыря о позволеніи похоронить его въ церковной оградѣ. Милостивый Владыка, пожелавъ старцу долгой жизни, обѣщалъ удовлетворить его просьбу.

Затѣмъ Владыка благословилъ всѣхъ общимъ благословеніемъ и направился къ выходу, пѣвчіе нѣсколько разъ пропѣли „εις πολλὰ ἔτη δέσποτα“. Соидя съ церковнаго крыльца, Владыка пожелалъ осмотрѣть храмъ съ внѣшней стороны и, въ сопровожденіи священника, обошелъ вокругъ храма, при чемъ замѣтилъ, что храмъ еще крѣпокъ, а священнику говорилъ, что такіе радѣтели о храмѣ, какъ вышеозначенный старецъ, имѣютъ право на погребеніе въ церковной оградѣ, конечно, съ разрѣшенія епархіальной власти въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Приглашенный священникомъ посѣтить его жилище, Владыка не отказался и по пути къ дому не переставалъ благословлять подходившій къ нему народъ и дѣлать краткія наставленія, такъ что почти всѣ удостоились принять Архипастырское благословеніе и облобызать благословляющую десницу. Въ домѣ священника Владыка изволил выпить чашку чая и немного закусить, причемъ разспрашивалъ о семейномъ положеніи священника и о хозяйствѣ, и милостиво бесѣдовалъ и съ прочими духовными и свѣтскими лицами, присутствовавшими въ домѣ. Преподавъ всѣмъ послѣднее благословеніе, Владыка, при выходѣ на улицу, сказалъ присутствовавшимъ тутъ прихожанамъ нѣсколько словъ о необходимости ремонтировать священнической домъ и направился къ экипажу, но и тутъ народъ не переставалъ тѣсниться къ своему добродушному Архипастырю, чтобы получить отъ него благословеніе. При колокольномъ звонѣ Высокопреосвященнѣйшій Владыка отбылъ въ г. Козмодемьянскъ, оставивъ во всѣхъ присутствовавшихъ неизгладимо пріятное впечатлѣніе своимъ милостивымъ обхожденіемъ.

ПОСѢЩЕНІЕ

Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ миссіонерско-педагогическихъ курсовъ для учителей крещено-татарскихъ школъ Братства Св. Гурія.

Съ 26 августа по 5 сентября сего 1898 года, съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства, въ зданіи Казанской Центральной крещено-татарской школы происходили занятія по предметамъ миссіонерско-педагогическимъ съ учителями и учительницами крещено-татарскихъ школъ Братства Святого Гурія. Эти занятія 3 сентября посѣтилъ Его Высокопреосвященство.

Въ 10½ часовъ утра Владыка подѣхалъ къ зданію крещено татарской школы и былъ встрѣченъ г. помощникомъ попечителя Казанскаго учебнаго округа С. Θ. Спѣшковымъ, г. директоромъ учительской инородческой семинаріи Н. А. Бобровниковымъ, г. окружнымъ наблюдателемъ церковно-приходскихъ школъ И. А. Износковымъ, профессорами духовной академіи: Н. И. Ивановскимъ, М. А. Машановымъ, П. А. Юнгеровымъ, завѣдующимъ крещено-татарской школой священ. Т. Е. Егоровымъ и учителями школы.

Владыка былъ введенъ въ классъ гдѣ происходили занятія, и встрѣченъ стройнымъ пѣніемъ учителями и учительницами: „Царю Небесный“ и „εις πολλα“. Благословивъ ихъ, Владыка спросилъ: изъ какихъ они происходятъ племень, и узнавъ, что кромѣ крещеныхъ татаръ есть двое изъ чувашъ и двое изъ вотяковъ, велѣлъ и имъ спѣть: „Царю Небесный“ на ихъ родныхъ языкахъ. Затѣмъ, задавъ еще нѣсколько вопросовъ: о мѣстѣ ихъ службы, происхожденія и образованія ихъ, Владыка велѣлъ имъ повторить что-нибудь изъ бывшаго въ тотъ день урока по Закону Божию. Урокъ, данный о. Т. Егоровымъ, касался вопроса: съ чего нужно начинать въ нисшей крещено-татарской школъ обученіе Закону Божию? Согласно преподаванному уроку и собственной практикѣ, учителя отвѣчали, что преподаваніе Закона Божія должно начинаться съ изображенія крестнаго знаменія, пока безъ объясненія символическаго значенія, колѣнопреклоненія и стоянія на молитвѣ; затѣмъ должно слѣдовать обученіе дѣтей краткимъ молитвамъ на родномъ ихъ языкѣ. При этомъ, на основаніи собственнаго много-

лѣтняго опыта въ Рижской епархіи, Высокопреосвященный замѣтилъ, что обученіе инородческихъ дѣтей по Закону Божію *молитвамъ на славянскомъ языкѣ* должно начинаться не въ первые дни и недѣли по поступленіи ихъ въ школу, а *въ концѣ втораго полугодія*, или даже *на второмъ лишь году*, во всякомъ случаѣ послѣ достаточнаго ознакомленія дѣтей съ русскимъ языкомъ и непрѣмѣнно послѣ того, какъ дѣти отчетливо изучать и вполне поймутъ эти молитвы на своемъ родномъ языкѣ. Послѣ того Владыка преподавалъ еще нѣсколько мудрыхъ совѣтовъ о преподаваніи Закона Божія въ инородческой школѣ—и перешелъ къ вопросу о преподаваніи русскаго языка. „Съ какого времени и какъ нужно начинать обученіе русскому языку въ инородческой школѣ“ спросилъ Владыка. Ему отвѣтили единогласно учителя и учительницы, что обученіе русскому языку нужно начинать съ перваго же дня по поступленіи дѣтей въ школу, вести его ежедневно не менѣе двухъ часовъ въ день и 12 часовъ въ недѣлю; начинать преподаваніе нужно съ разговорныхъ уроковъ, продолжать механическимъ и объяснительнымъ чтеніемъ русской книги, диктовкой и т. д. Высокопреосвященный при этомъ замѣтилъ, что обученіе русскому языку есть одна изъ важнѣйшихъ задачъ начальной инородческой школы, на немъ должно быть сосредоточено особенное вниманіе учащихся и наблюдающихъ за школами, обученіе ему должно происходить не только въ классѣ, но и на спѣвкѣ, при домашнимъ внѣклассныхъ разговорахъ учителей съ учениками, а если возможно, и при взаимномъ обращеніи дѣтей между собою во время игры и т. п. Эти упражненія, говорилъ Владыка, послужатъ значительнѣйшимъ пособіемъ къ класснымъ занятіямъ и несравненно ускорятъ обученіе дѣтей русской разговорной рѣчи. Но, преподавая свои архипастырскіе педагогическіе совѣты, Владыка замѣтилъ, что „обученіе русскому языку инородцевъ дѣло очень трудное, при которомъ *не слѣдуетъ слишкомъ принудительно дѣйствовать* и нужно бояться, какъ бы не возбудить нерасположеніе къ нему у дѣтей и ихъ родителей“. На вопросъ Владыки: „сказать по совѣсти: съ охотою-ли инородцы учатся русскому языку“— всѣ отвѣтили: „*съ большою охотою*“. Отвѣтомъ этимъ Владыка былъ очень утѣшенъ.

Затѣмъ Высокопреосвященный повелъ рѣчь о религіозномъ воспитаніи дѣтей. Онъ спросилъ: какъ готовить

ихъ къ празднованію христіанскихъ праздниковъ? Одинъ учитель сообщилъ обычную практику братскихъ школъ: сообщеніе свѣдѣній о наступающемъ праздникѣ и воспоминаемомъ имъ событіи, спѣвка къ предстоящей службѣ, собраніе вечеромъ наканунѣ праздника въ школу учениковъ и всѣхъ взрослыхъ однодеревенцевъ, отправленіе въ ней богослуженія на татарскомъ языкѣ, чтеніе при семь о праздникѣ и поученій на него на татарскомъ языкѣ по книгамъ, изданнымъ миссіонерскимъ обществомъ, совершаемое учителемъ. Остальные учителя подтвердили, что и у нихъ вездѣ такой же порядокъ ведется предъ праздникомъ, въ день же праздника всѣ учителя и ученики стараются бывать за литургіей въ сельской приходской церкви. Владыка этотъ порядокъ вполне одобрилъ. По этому поводу Владыка сказалъ, что главное дѣло въ школахъ—религіозное воспитаніе, просвѣщеніе и укрѣпленіе дѣтей и ихъ родителей въ православной вѣрѣ; инородческой, въ особенности братской, учитель есть миссіонеръ и о своемъ миссіонерскомъ служеніи долженъ постоянно помышлять. „И настоящіе 100 учителей—миссіонеровъ имѣютъ силу и значеніе, а если-бы Богъ далъ довести ихъ до 500, да еще съ болѣе высокимъ образованіемъ (напр. изъ учительской семинаріи), то это была-бы очень большая миссіонерская сила“!..

Затѣмъ Владыка приказалъ спѣть что-нибудь церковное по славянски и по татарски. По славянски было пропѣто архіерейское: „Свѣте тихій“, а по татарски: „Тебе поемъ“. Пѣніе вполне одобрено Владыкой и г. помощникомъ попечителя учебнаго округа. Сообщено было Владыкѣ, что могутъ спѣть и народный гимнъ. Для сего изъ класса перешли въ сосѣдній школьной рекреационный залъ, гдѣ находятся портреты Ихъ Императорскихъ Величествъ, предъ коими спѣтъ былъ гимнъ на татарскомъ и русскомъ языкахъ и провозглашено „ура“. Владыка спросилъ: „кто изъ учителей можетъ регентовать?“ и узнавъ, что всѣ могутъ и регентовать, очень одобрилъ это. Велѣно было и учительницамъ однимъ спѣть что нибудь съ своей регентшей.

Послѣ того Владыка раздалъ всѣмъ учителямъ и учительницамъ на память о своемъ посѣщеніи по иконѣ и книжкѣ и велѣлъ пропѣть: „Достойно есть“. Благословивъ всѣхъ начальствующихъ и участниковъ курсовъ, выразивъ всѣмъ одобреніе за успѣхи, поощривъ и матеріально курси-

ство, Владыка, напутствуемый пѣніемъ: *εις πολλὰ* и многолѣтія на татарскомъ и русскомъ языкахъ, отбыль изъ школы.

Посѣщеніе Владыки оставитъ надолго воспоминаніе о себѣ въ сердцахъ учителей и учительницъ братскихъ школъ, въ большинствѣ видѣвшихъ Его лишь впервые и восторженно отнесшихся къ Его милостиво-отеческому обращенію съ ними.

КРАТКІЙ ОТЧЕТЪ

о курсахъ для учителей и учительницъ одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ Казанской епархіи.

Вмѣстѣ съ окружными педагогическими курсами для учителей и учительницъ второклассныхъ школъ по распоряженію Св. Синода съ 28 іюня по 5 августа продолжались епархіальные курсы для учителей и учительницъ одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ Казанской епархіи.

Для слушанія курсовъ уѣздными наблюдателями школъ командированы были учителя и учительницы 7 уѣздовъ въ количествѣ 75 человекъ; ко дню открытія курсовъ явилось всего 68 человекъ учителей и учительницъ.

По устройству курсовъ избрана была особая распорядительная коммисія, состоявшая изъ инспектора курсовъ епархіальнаго наблюдателя, священника П. И. Захарьевскаго, смотрителя—Г. А. Азбукина и экономки А. А. Николаевой.

Преподавателями на курсахъ были слѣдующія лица: по Закону Божію епархіальный наблюдатель священникъ П. И. Захарьевскій; по русскому языку и чистописанію преподаватель городского училища при Казанскомъ учительскомъ институтѣ И. М. Петяевъ; по славянскому языку и численію преподаватель того же училища В. Н. Паринъ; по церковному пѣнію по общей теоріи пѣнія въ старшей группѣ преподаватель Казанской духовной семинаріи И. С. Моревъ, въ младшей группѣ старшій учитель Теньковской второклассной школы Г. А. Азбукинъ; по осмогласію, обиходному и хорошему пѣнію учитель образцовой (школы) при второклассной Саврушской, Чистопольскаго уѣзда, школы И. И. Капитоновъ; по полеводству, огородничеству и пчеловодству пре-

подаватель Казанскаго земледѣльческаго училища Л. М. Уравский; по садоводству преподаватель того же училища С. П. Крапивинъ. Для обученія игрѣ на скрипкѣ учитель изъ школы Гуммерта О. М. Васильевъ.

Занятія на курсахъ велись по составленной Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ программѣ и состояли въ возможно полномъ ознакомленіи слушателей съ предметами начальной школы и ихъ методами, на послѣдніе со стороны преподавателей курсовъ обращено было особенное вниманіе.

Преподаватели по возможности старались выполнить программу курсовъ. Такъ—по *Закону Божию* слушатели ознакомлены были съ основной задачей церковной школы и необходимостью воспитанія дѣтей въ духѣ вѣры и церкви православной. Такъ-какъ всѣ правила христіанскаго воспитанія легче усваиваются и исполняются воспитанниками, когда послѣдніе видятъ предъ собою образецъ исполненія ихъ, то на урокахъ Закона Божія слушателямъ и было выяснено, что учитель церковной школы долженъ быть образцовымъ исполнителемъ правилъ христіанскаго воспитанія; указаны были средства воспитанія: молитва, неопустительное посѣщеніе церковнаго богослуженія, собесѣдованія до и послѣ богослуженія и религіозно-правственныя чтенія. Что касается постановки въ школахъ Закона Божія, какъ учебнаго предмета, слушателямъ указаны были всѣ методическіе приемы, которыми они съ увѣренностью и надеждою на успѣхъ могутъ пользоваться при обученіи этому важному предмету, при этомъ указанъ былъ примѣрный ходъ урока по Закону Божию по отдѣльнымъ его частямъ: изученію молитвъ, священно-историческихъ фактовъ, катихизиса, объясненію богослуженія православной церкви. На урокахъ же Закона Божія слушатели ознакомились съ уставомъ богослужебнаго пѣнія православной греко-россійской церкви, названіемъ церковныхъ пѣснопѣній и способомъ ихъ исполненія.

По *русскому языку* указанъ былъ, какъ наилучшій методъ обученія грамотѣ, звуковой способъ съ подробнымъ рѣшеніемъ затрудненій, могущихъ возникнуть при обученіи по этому способу. Въ устныхъ бесѣдахъ по объяснительному чтенію указаны были всѣ требованія, какія нужно имѣть въ виду при обученіи на этой ступени, указаны качества хорошаго чтенія—это правильность, бѣглость, сознательность,

выразительность, и цѣль обученія объяснительному чтенію— развитіе въ дѣтяхъ религіозно-правственнаго чувства, патріотизма, чувства изящнаго и любви къ родному языку и наконецъ желательный подборъ статей въ книгѣ для класнаго чтенія. Кромѣ того на урокахъ же русскаго языка слушателямъ даны были методическія указанія при обученіи въ школѣ правописанію; указанъ самый объемъ, въ какомъ желательно изученіе правописанія въ начальной школѣ, основныя дидактическія правила, необходимость пріобрѣтенія учениками навыка къ правильному писму, пріученіе зрѣнія, слуха и руки путемъ частыхъ сознательныхъ упражненій подѣ руководствомъ учителя въ школѣ.

По *славянскому языку* слушатели ознакомились съ ходомъ уроковъ по этому предмету въ каждомъ отдѣленіи школы и съ тѣми пріемами, какими слѣдуетъ пользоваться для достиженія, какъ и при обученіи русскому языку, чтенія—правильнаго, бѣглаго, сознательнаго и благоговѣнно выразительнаго. При этомъ вниманіе слушателей обращено было на то, что славянскій языкъ есть вспомогательное средство при изученіи Закона Божія, а посему цѣль его изученія, есть религіозно-правственное назиданіе дѣтей.

По *счисленію* слушателямъ предложены два метода обученія—способъ изученія чиселъ и способъ изученія дѣйствій. На послѣдній, какъ на болѣе раціональный обращено было особенное вниманіе и этотъ то методъ собственно былъ рекомендованъ слушателямъ съ рѣшеніемъ могущихъ возникнуть затрудненій. Обученіе ариметики раздѣлено было по ступенямъ, при чемъ каждая ступень разбиралась основательно и подробно. Всѣ теоретическія свѣдѣнія по упомянутымъ предметамъ, сообщенныя въ устныхъ бесѣдахъ, проведены были практически гг. преподавателями на образцовыхъ урокахъ во временно собранной школѣ изъ 3-хъ отдѣленій, гдѣ слушатели наглядно видѣли приложеніе къ дѣлу тѣхъ методовъ, которые имъ на курсахъ предлагались. Насколько основательно усвоено слушателями все сообщенное имъ на урокахъ можно судить по устнымъ отвѣтамъ ихъ на предлагаемые имъ вопросы, по планамъ и конспектамъ пробныхъ уроковъ, а главнымъ образомъ по самымъ пробнымъ урокамъ, которые своею правильностью производили на слушателей и руководителей пріятное впечатлѣніе.

По общей теоріи церковнаго пѣнія въ виду того, что одни изъ слушателей были знакомы съ этимъ предметомъ, а другіе совсѣмъ незнакомы съ нимъ, слушатели раздѣлены были на двѣ группы. На урокахъ по этому предмету возможно подробно пройдено теоретически и практически все, что требовалось программой церковнаго пѣнія, приложенной къ временнымъ правиламъ для устройства епархіальныхъ педагогическихъ курсовъ, изданной Святѣйшимъ Синодомъ. По церковному осмогласію изучены восемь гласовъ обычнаго распѣва съ стихирами и ирмосами; ирмосы великаго канона, пасхальные и двадцатыхъ праздниковъ. По обиходу—задостойники и догматики знаменнаго распѣва. На урокахъ церковнаго пѣнія больше всего обращалось вниманіе на изученіе пѣснопѣннй всенощнаго бдѣнія и божественной литургіи, какъ это и требуется программой церковно-приходскихъ школъ.

По сельскому хозяйству и садоводству кратко, но просто и вполне понятно предъ слушателями изложенъ былъ курсъ садоводства, сельскаго хозяйства и пчеловодства, рекомендованы были руководства по этимъ предметамъ, подходящія къ дѣлу по цѣнѣ и по простотѣ изложенія содержанія.

По окончаніи учебныхъ занятій слушателямъ и слушательницамъ курсовъ 3 и 4 августа, согласно программы, произведены были экзамены по церковному пѣнію, при чемъ 29-ти человѣкамъ комиссіей выданы удостовѣренія въ знаніи ими одногласнаго церковнаго пѣнія и способности обучать оному въ школъ; 20-ти человѣкамъ о знаніи церковнаго пѣнія, способности обучать оному и умѣннй образовать хоръ и управлять имъ. Результаты занятій по церковному пѣнію весьма ощутительны, такъ какъ церковное пѣніе было изучено въ достаточной степени такими лицами, которые до сего времени совершенно не могли заниматься пѣніемъ въ школъ и сами считали себя неспособными.

Занятія слушателей на курсахъ за время отъ 28-го іюня по 5 августа были посѣщены Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ Архіепископомъ Казанскимъ и Свіяжскимъ, окружнымъ наблюдателемъ церковныхъ школъ И. А. Износковымъ, неоднократно предсѣдателемъ Казанскаго Епархіальнаго училищнаго Совѣта о. ректоромъ семинаріи архимандритомъ Кирилломъ, членами Казанскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта: инспекторомъ духовной академіи прото-

иереемъ Н. П. Виноградовымъ, священникомъ Г. К. Бого-
словскимъ, И. А. Невзоровымъ, членомъ Симбирскаго Епар-
хіального училищнаго Совѣта Никольскимъ, Симбирскимъ
Епархіальнымъ наблюдателемъ священникомъ Д. П. Троиц-
кимъ и уѣздными наблюдателями церковныхъ школъ Казан-
ской епархіи и другими лицами, интересующимися устрой-
ствомъ курсовъ и постановкой учебно-воспитательнаго дѣла.

ОПИСАНІЕ ІОАННО-ПРЕДТЕЧЕНСКАГО МУЖСКОГО МОНАСТЫРЯ ВЪ КАЗАНИ *),

(Окончаніе).

Доходы и угодья монастыря.

Въ древнее время за монастыремъ числилось 90 душъ
крестьянъ, откуда монастырь и извлекалъ доходы на свое
содержаніе ¹⁾). Изъ монастырской описи 1763 года видно,
что эти, приписанные къ Іоанно-Предтеченскому монастырю,
крестьяне жили въ деревнѣ Игумновѣ, находящейся отъ
монастыря въ 5 верстахъ и расположенной при рѣкѣ Ка-
занкѣ. Съ нихъ былъ установленъ ежегодный сборъ въ
пользу монастыря въ размѣрѣ 16³/₄ коп. съ души. Кромѣ
того, они засѣвали и обрабатывали монастырскія земли, а
также по очереди находились въ монастырѣ вмѣстѣ съ ло-
шадьми для исполненія различныхъ мелкихъ работъ по мо-
настырю. Небольшой доходъ доставлялъ монастырю и при-
надлежащій ему въ городѣ, въ приходѣ Успенія Божіей
Матери, огородъ, неизвѣстно когда отошедшій отъ монастыря.
Помимо этихъ доходовъ, и доходовъ за службу, архиман-
дритъ монастыря получалъ казеннаго жалованья 60 руб. въ
годъ, казначей—8 р., іеромонахи—по 5 р., іеродіаконы—
по 4 р. и проч. Съ учрежденіемъ духовныхъ штатовъ,

*) См. Извѣстія по Казанской епархіи № 15.

¹⁾ Амвросій. Исторія рос. іерархіи. Т. IV-й. Москва 1811 г. стр. 310.

Иоанно-Предтеченскій монастырь, какъ заштатный, лишился вышеозначенныхъ средствъ содержанія и существовалъ на доходы, получаемые отъ церковнаго богослуженія, съ добавочными 300 рублями, которыми онъ пользовался изъ Всемиловитвѣйше пожалованной всѣмъ монастырямъ милостынной суммы, и которые онъ потерялъ въ одно время съ другими монастырями. Съ лишеніемъ милостынной суммы монастырь совсѣмъ обѣднѣлъ, и для поддержанія его ему были дарованы нѣкоторыя угодья, находящіяся во владѣніи монастыря и до сихъ поръ.

Современное состояніе Иоанно Предтеченскаго монастыря въ этомъ отношеніи представляется въ слѣдующемъ видѣ. Какъ заштатный, онъ не получаетъ отъ казны никакого жалованья и содержится на средства, получаемыя отъ пожертвованій за службу и на доходы отъ принадлежащихъ монастырю угодій. Эти угодья слѣдующія: Всемиловитвѣйше пожалованныя 18 декабря 1797 года 1) пахотная и сѣнокосная земля при селѣ Тарлашахъ, Казанскаго уѣзда, въ количествѣ 18 дес. 1540 саж., 2) пахотная земля въ дачахъ села Каймаръ, Казанскаго уѣзда, при деревнѣ Алдербышъ, количествомъ 11 дес. 2054 саж., 3) пахотная земля въ количествѣ 71 дес. при деревнѣ Мрясовыхъ Челнахъ, Спасскаго уѣзда,—и Всемиловитвѣйше пожалованныя въ 1799 году: 4) рыбныя ловли въ Лайшевскомъ уѣздѣ, при селѣ Тетѣевѣ, на озерѣ Амбарномъ, съ двумя затопами и истоками; затѣмъ 5) мукомольная о двухъ поставахъ мельница въ Лайшевскомъ уѣздѣ, при деревнѣ Дикомъ полѣ, на рѣкѣ Осмакѣ, построенная въ 1863 г., 6) Отведенная въ 1889 году въ собственность монастыря отъ Министерства Государственныхъ имуществъ, близъ г. Казани, около Кизическаго монастыря, лѣсная дача въ количествѣ удобныхъ и неудобныхъ 76 десятинъ 1755 саж. ¹⁾; 7) кладовыя и квартиры при самомъ монастырѣ.

Пожаръ 1815 года, истребившій нѣкоторые документы въ монастырскомъ архивѣ, послужилъ причиною неоднократныхъ споровъ о принадлежащихъ монастырю угодьяхъ.

¹⁾ При этой лѣсной дачѣ, для лѣтнаго времени, устроенъ деревянный домъ съ необходимыми службами и караулкою.

Такъ въ 1850-хъ годахъ долгое время тянулось дѣло о землѣ при деревнѣ Алдербышъ, на рѣчкѣ Шедрѣ, оспариваемой у монастыря крестьянами этой деревни. 18 ноября 1860 г., въ силу сенатскаго рѣшенія, монастырь получилъ планъ и межевую книгу на эту землю, а въ 1885 году, въ июнѣ мѣсяцѣ, по рѣшенію окружнаго суда, введенъ во владѣніе послѣднюю. Въ концѣ 1840-хъ годовъ пришлось возобновить межевые признаки на озерѣ Амбарномъ, вслѣдствіе притязанія крестьянъ села Тетѣева на часть монастырскихъ рыбныхъ ловель, и проч. Въ настоящее время на принадлежащія ему угодья монастырь имѣетъ всѣ нужные документы.

Кромѣ означенныхъ угодій, Иоанно-Предтеченскій монастырь съ 1843 года до 5 февраля 1855 года пользовался еще угодьями Казанскаго Феодоровскаго монастыря, который, послѣ пожара въ 1842 году, былъ приписанъ къ нему Высочайшимъ указомъ, „ради“, какъ сказано въ указѣ, „древности Иоанновскаго монастыря и вниманія къ нему двухъ въ Бозѣ почивающихъ монарховъ и всего Августѣйшаго дома, а также ради скудости оного монастыря въ содержанія и благолѣпіи, необходимыхъ въ обители, находящейся въ срединѣ города, разновѣрцами наполняемаго“¹⁾. Изъ за этого Иоанно-Предтеченскій монастырь, уже послѣ приписанія Феодоровскаго монастыря къ Спасскому, въ 1860-хъ годахъ, былъ вовлеченъ въ продолжительную тяжбу съ крестьянами деревни Именьковой, взыскивавшими съ него 6,600 р. за незаконное будто бы пользованіе, во время управленія Феодоровскимъ монастыремъ, принадлежавшими имъ рыбными ловлями, которыя Феодоровскій монастырь считалъ своими²⁾.

Отъ находящихся въ настоящее время въ его пользованіи угодій Иоанно-Предтеченскій монастырь получаетъ ежегодно до 2,700 р.; кромѣ того, церковныхъ доходовъ и

¹⁾ Тогда же предположено было, между прочимъ, просить о возведеніи Иоанновскаго монастыря въ третьеклассную обитель съ назначеніемъ ему содержанія по 1609 р. 96²/₄ к.; къ сожалѣнію, дѣлу не дано было надлежащаго хода, и обитель по прежнему осталась заштатною. См. мон. арх., ук. дух. кон. № 3897.

²⁾ См. мон. арх., дѣло въ 1864 г. о рыбныхъ ловляхъ Каз. Феодор. монастыря.

общихъ монастырскихъ по 1,500 р.,—всего же до 5,700 р. На эти средства и на доходы съ процентныхъ бумагъ, имѣющихся въ монастырѣ (на сумму 22,555 р.), монастырь и существуетъ теперь.

Внутренняя исторія монастыря.

Настоятели монастыря.

Древность не оставила намъ какихъ либо свѣдѣній о жизни и дѣятельности первыхъ настоятелей Иоанно-Предтеченскаго монастыря. Отъ нихъ сохранились одни только имена, ничего неговорящія пытливой мысли и не возсоздающія въ памяти никакихъ связанныхъ съ ними замѣчательныхъ событій. Недостатокъ свѣдѣній не позволяетъ намъ возстановить въ желательной полнотѣ ихъ образы и въ исключительной сферѣ монастырскаго управленія. Вотъ имена настоятелей Иоанно-Предтеченскаго монастыря съ тѣхъ поръ, какъ въ немъ было введено самостоятельное управленіе¹⁾: игумены—Епифаній (1595 г.), Макарій (1613), Михайль (1615), Сильвестръ (1621), Сергій (1628) и Пахомій (1654); архимандриты: Филаретъ (1664), Стефанъ (1702), Спиридонъ (1736), Патрикій Аристовскій (1755—57), Созонть (1760), Геннадій (1764); строитель Іеразмъ (1780), игумень Гавріиль (1799), строитель Гервасій (1801) и строитель Меодій Орловъ (1803)²⁾. Съ 1808 г. настоятелемъ Иоанно-Предтеченскаго монастыря сдѣлался строитель Иларіонъ, о дѣятельности котораго есть уже свѣдѣнія въ монастырскомъ архивѣ.

Родомъ изъ духовнаго званія, *Иларіонъ* въ молодости, въ 1697 г., поступилъ въ Петропавловскій монастырь (Нижег. губ.), откуда былъ переведенъ въ Казань въ Раифскую пустынь, гдѣ и принялъ монашество. Скоро прошель онъ должности іеродіакона и іеромонаха и въ 1808 г. уже былъ назначенъ

¹⁾ Мы говорили раньше, что Иоанно-Предтеченскій монастырь до 1595 г. вѣроятно былъ приписанъ къ Свіяжскому монастырю.

²⁾ П. Строевъ. Списки іерарховъ и настоятелей монастырей. С.-Петербургъ. 1877 г. стр. 301.

строителемъ въ Иоанно-Предтеченскій монастырь. Его управленіе этимъ монастыремъ составляетъ свѣтлую страницу въ исторіи послѣдняго. Когда въ несчастный пожаръ 1815 г. монастырь такъ упалъ, что въ немъ на время прекратилось даже богослуженіе,—строитель Иларіонъ съ рѣдкимъ самоотверженіемъ принялся хлопотать о возстановленіи погорѣвшей обители и, благодаря его неусыпнымъ трудамъ, соединеннымъ съ неутомимою энергіею, въ короткое сравнительно время привелъ монастырь въ прежнее состояніе: перестроилъ сильно испорченную огнемъ холодную церковь, поправилъ теплую вмѣстѣ съ настоятельскимъ корпусомъ и обновилъ колокольню. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ, какъ видно изъ монастырскихъ дѣлъ, немало заботился и о нравственной жизни немногочисленной братіи ввѣреннаго ему монастыря, наблюдая за исправнымъ посѣщеніемъ ею богослуженія и за соотвѣтственнымъ монашескому житію поведеніемъ въ свободное время. Строгій и требовательный по отношенію къ себѣ въ дѣлѣ монастырскаго послушанія, онъ желалъ видѣть тѣ же качества и въ братіи. Подобно самому себѣ, онъ побуждалъ и монастырскую братію трудиться въ дѣлѣ возстановленія обители, и нерѣдко заставлялъ ее помогать рабочимъ въ перестройкѣ храма. Его труды по благоустройству обители продолжались и послѣ освященія перестроенной церкви, нуждавшейся послѣ пожара и въ церковной утвари, и въ священныхъ облаченіяхъ и во многомъ другомъ. Среди этихъ заботъ по благоустройству обители, этотъ замѣчательный строитель и скончался въ 1821 году.

Его преемникъ—строитель іеромонахъ *Михаилъ*, родомъ изъ Астраханской епархіи, былъ постриженъ въ монашество въ Воскресенской пустынѣ (Астрах. губ.) въ 1797 г.; до назначенія строителемъ въ Иоанно-Предтеченскій монастырь, онъ временно былъ казначеемъ въ Ивановскомъ Астраханской епархіи монастырѣ, затѣмъ ризничимъ въ Астраханскомъ архіерейскомъ домѣ, откуда перешелъ въ Саровскую пустынь (Тамбовск. губ.), потомъ въ монастыри—Симбирскій Покровскій и Свіяжскій Богородицкій; послѣ этого онъ былъ назначенъ экономомъ архіерейскаго дома въ Казани и оттуда уже 22 декабря 1821 г.—строителемъ въ Иоанно-Предтеченскій монастырь. Михаилъ засталъ монастырь послѣ пожара уже въ благоустроенномъ сравнительно видѣ; однако

онъ не оставлялъ заботъ о дальнѣйшемъ его благосостояніи и ревностно продолжалъ труды своего предшественника Иларіона въ этомъ отношеніи. Въ его управленіе монастыремъ сдѣлано было немало пожертвованій въ ризницу монастыря различныхъ вещей, напр., евангелій, сосудовъ, крестовъ и проч. Нѣкоторыя изъ этихъ вещей сохранились и до настоящаго времени. Вообще же монастырь въ его время, оправившись послѣ пожара, жилъ тихою жизнью,—и самъ Михайлъ, судя по совершенному отсутствію въ архивѣ относящихся къ его настоятельству бумагъ съ какими либо дисциплинарными взысканіями съ братіи монастыря, имѣлъ благотворное вліяніе на жизнь послѣдней.

Слѣдующій за нимъ настоятель — игумень *Ираклій* (1830—1838) былъ родомъ изъ духовныхъ и обучался въ Орловской семинаріи до синтаксическаго класса. Посвященный въ монашество Преосвященнымъ Орловскимъ Досифеемъ въ 1801 г., онъ проходилъ различныя должности во многихъ монастыряхъ, пока 18 января 1830 года не былъ назначенъ строителемъ Иоанно-Предтеченскаго монастыря. Онъ отличался большою ревностію къ благолѣпію обители и, какъ мы уже знаемъ, имѣлъ твердое намѣреніе выстроить въ монастырѣ новый настоятельскій и братскій корпусъ, намѣреніе, неосуществившееся не по его винѣ. Какъ видно изъ дѣлъ того времени, Иоанновскій монастырь настолько поправился тогда въ своихъ средствахъ, что имѣлъ возможность пожертвовать въ Казанскія духовныя училища—уѣздное и приходское—32 тысячи находящагося въ его распоряженіи кирпича. Изъ благодарности, объявленной духовною консисторіею отъ высокопреосвященнѣйшаго Казанскаго Филарета 13 ноября 1833 г. игумену Ираклію за прилагаемое имъ отличное стараніе вообще о благоустройствѣ ввѣреннаго его управленію монастыря, можно заключать, что игумень Ираклій прилагалъ благія заботы вообще ко всѣмъ отраслямъ монастырской жизни, и съ большимъ успѣхомъ. За болѣзнію онъ 2 мая 1838 года былъ уволенъ отъ управленія монастыремъ.

Четвертымъ послѣ пожара 1815 г. настоятелемъ Иоанно-Предтеченскаго монастыря былъ архимандритъ *Даніилъ* (1838—1843). Какъ видно изъ его послужнаго списка, онъ, по окончаніи Пензенской семинаріи, поступилъ въ Петер-

бургскую медико-хирургическую академію, изъ которой скоро вышелъ „по несродности къ врачевнымъ наукамъ“ и для продолженія образованія въ Александроневской лаврской семинаріи, гдѣ принялъ монашество. По окончаніи этой семинаріи, онъ долгое время былъ членомъ Пекинской духовной миссіи, по возвращеніи изъ которой состоялъ архимандритомъ Московскаго Златоустовскаго монастыря, въ каковомъ званіи проходилъ и многія другія должности. Въ 1837 году онъ былъ назначенъ профессоромъ китайскаго языка при Казанскомъ университетѣ, а въ 1838 г. и настоятелемъ Иоанно-Предтеченскаго монастыря. При этомъ настоятелѣмъ къ означенному монастырю былъ, между прочимъ, приписанъ еще Θεодоровскій монастырь, находящійся въ г. Казани. Но занятый трудами по профессурѣ и преданный всецѣло наукѣ, архимандритъ Даниилъ мало обращалъ вниманія на ввѣренный ему Иоанно-Предтеченскій монастырь, и отъ его времени не сохранилось никакихъ памятниковъ по благоустройству обители.

То же самое нужно сказать и объ его замѣстителѣ игуменѣ *Антоніи*, болѣзненнымъ и слабымъ, управлявшемъ, къ тому же, монастыремъ всего одинъ годъ съ небольшимъ (съ 8 іюня 1844 г. до сентября 1845 г.). Въ его время, по предложенію военнаго генераль-губернатора Казани, были сломаны въ монастырѣ ветхія пристройки къ нему, выходящія на Ивановскую площадь.

Съ 29 сентября 1845 года до 1852 г. Иоанно-Предтеченскимъ монастыремъ управлялъ игуменъ *Елевферій*. Онъ получилъ образованіе въ бывшей Казанской академіи и, по окончаніи ея, былъ сначала учителемъ духовнаго училища, а потомъ—священникомъ въ Казанской губерніи. Овдовѣвъ, онъ принялъ монашество и послѣдовательно былъ настоятелемъ Казанскаго Θεодоровскаго и Цивильскаго Тихвинскаго монастырей. Назначенный управлять Иоанно-Предтеченскимъ монастыремъ, какъ сказано въ указѣ, „впредь до особаго усмотрѣнія“, — онъ не считалъ себя прочно утвердившимся на этомъ мѣстѣ. Тѣмъ не менѣе онъ слѣлалъ весьма важное приобрѣтеніе для обители, перестроивъ холодныя палатки или торговыя лавки монастыря въ жилия помещенія. Этимъ онъ значительно увеличилъ доходы монастыря, въ чемъ послѣдній всегда нуждался. Къ сожалѣнію, мы не

встрѣчаемъ въ монастырскомъ архивѣ никакихъ другихъ свѣдѣній объ особенныхъ трудахъ этого игумена по различнымъ отдѣламъ монастырскаго управленія.

Его преемникомъ былъ архимандритъ *Иосифъ* (съ 1852 г.), во время настоятельства котораго въ 1853 г. отошелъ къ Спасо-преображенскому Казанскому монастырю числящійся за Иоанновскою обителью Казанскій Θεодоровскій монастырь. Угодья послѣдняго были большимъ подспорьемъ для хозяйства Иоанно-Предтеченскаго монастыря, и съ лишеніемъ ихъ монастырь потерялъ значительную часть своихъ доходовъ. Поправившійся было во время управленія Θεодоровскимъ монастыремъ и возвысившійся до степени средняго по доходамъ монастыря, Иоанно-Предтеченскій монастырь опять захудалъ и перешелъ въ разрядъ бѣднѣйшихъ монастырей Казанской епархіи. Этимъ въ значительной мѣрѣ объясняется, конечно, и то обстоятельство, что съ 1860-хъ годовъ въ монастырѣ не предпринимается какихъ либо важныхъ способовъ къ устройству и обновленію ветшающихъ монастырскихъ зданій. Прилагалъ ли какія нибудь старанія въ этомъ отношеніи самъ архимандритъ Иосифъ, бывшій настоятелемъ монастыря очень короткое время,—ниоткуда не видно.

Послѣ Иосифа, съ конца 1854 года, временно управлялъ монастыремъ іеромонахъ *Евгеній*.

Въ теченіе слѣдующихъ 25 лѣтъ Иоанно-Предтеченскій монастырь имѣлъ своими начальниками двухъ ректоровъ Казанской духовной семинаріи и одного преподавателя той же семинаріи. Первымъ изъ этихъ ученыхъ настоятелей монастыря былъ архимандритъ *Иннокентій* (1855—1863). Родомъ изъ Воронежской епархіи, онъ, по окончаніи мѣстной духовной семинаріи, учился въ Кіевской духовной академіи и затѣмъ занималъ различныя должности по духовно-училищной службѣ, пока 23 сентября 1855 г., назначенный ректоромъ Казанской семинаріи, получилъ въ управленіе и Иоанно—Предтеченскій монастырь. Съ именемъ этого настоятеля связано нѣсколько значительныхъ построекъ въ Иоанновскомъ монастырѣ. Остававшіяся еще изъ доходовъ отъ угодій Θεодоровскаго монастыря суммы этотъ настоятель употребилъ весьма разумно, выстроивъ необходимыя для монастыря каменные службы, каменную стѣну и проч.¹⁾

¹⁾ См исторію монастырскихъ зданій. стр. 19—20.

Монастырь былъ при немъ въ твердыхъ и надежныхъ рукахъ, и, не смотря на бѣдность, выглядѣлъ еще прилично.

Слѣдующій за Иннокентіемъ настоятель архимандритъ *Варсонофій* (1864—1870) учился въ Тамбовской духовной семинаріи и Казанской духовной академіи; по окончаніи образованія онъ, послѣ довольно продолжительной духовно-училищной службы, въ качествѣ учителя богословскихъ предметовъ, былъ назначенъ 4 апрѣля 1864 г. ректоромъ Казанской духовной семинаріи и настоятелемъ Иоанно-Предтеченскаго монастыря. При немъ не было въ монастырѣ никакихъ новыхъ построекъ и исправленій, вѣроятно, лишь (вслѣдствіе недостатка въ монастырскихъ средствахъ, такъ какъ многія зданія монастырскія требовали уже серьезныхъ исправленій).

Въ такомъ же положеніи находилось дѣло и въ настоятельство преемника Варсонофія архимандрита *Сергія* (1872—1880). Сергій получилъ высшее богословское образованіе въ Казанской духовной академіи и, пройдя уже много различныхъ должностей въ духовномъ вѣдомствѣ, будучи учителемъ въ Казанской семинаріи, былъ назначенъ настоятелемъ Иоанно-Предтеченскаго монастыря. При немъ монастырь уже сильно опустился, какъ снаружи, такъ и внутри, между тѣмъ необходимыхъ средствъ на поправку его совсѣмъ не было у монастыря, и зданія послѣдняго постепенно шли къ вѣрному разрушенію.

Не было ничего сдѣлано для поднятія монастыря и при слѣдующемъ настоятелѣ игуменѣ *Варсонофій* (1880—1883), который былъ родомъ изъ курской епархіи и получилъ образованіе въ курской духовной семинаріи.

Въ короткое время управленія Иоанно-Предтеченскимъ монастыремъ инспектора Казанской духовной академіи архимандрита *Антонія* (Вадковскаго), нынѣ архіепископа Финляндскаго и Выборгскаго (съ 3 апрѣля 1883 г. до 15 февраля 1885 г.) были предприняты попытки къ большому благоустройству обители и, между прочимъ, была нѣсколько remонтирована теплая церковь, за что архимандриту Антонію была объявлена благодарность отъ епархіальнаго начальства. При немъ также холодный храмъ монастыря былъ освидѣтельствованъ и признанъ крайне ветхимъ и потому опаснымъ для богослуженія. Но краткость пребыванія настоятелемъ

этого монастыря не позволила архимандриту Антонію заняться болѣе серьезнымъ переустройствомъ обители, сильно нуждавшейся въ такомъ переустройствѣ.

Исполнить это дѣло и возобновить монастырь суждено было преемнику Антонія—архимандриту *Экзакустодіану*—нынѣшнему настоятелю Іоанно-Предтеченскаго монастыря. Въ виду особенныхъ заслугъ его обители, мы позволимъ себѣ остановиться на немъ нѣсколько подробнѣе. Родомъ изъ Вологодской епархіи, сынъ пономаря, съ малыхъ лѣтъ, по его словамъ, чувствуя наклонность къ монашеству,—о. Экзакустодіанъ сначала въ духовномъ училищѣ и Вологодской семинаріи (въ которой учился до философскихъ классовъ), а затѣмъ въ званіи послушника и казначея различныхъ монастырей прошелъ суровую школу. Неоднократныя путешествія его по порученію монастырей, въ которыхъ онъ жилъ, за сборомъ пожертвованій заставили его исходить пѣшкомъ почти всю Россію. Въ этой то суровой школѣ монастырскихъ послушаній и сложился его нравственный характеръ; тутъ о. Экзакустодіанъ и получилъ тѣ задачи неутомимой дѣятельности, которую представляетъ вся его жизнь, и закалялъ свою волю, неуклонную и твердую въ достиженіи разъ намѣченныхъ цѣлей. Послѣ опредѣленія въ 1871 году настоятелемъ Спасопреображенской Бѣлавинской пустыни, а потомъ Григоріево-Пельшемскаго монастыря Вологодской губерніи, для него открылось болѣе широкое поприще для самостоятельной дѣятельности,—и о. Экзакустодіанъ не замедлил воспользоваться на немъ своимъ многолѣтнимъ опытомъ и знаніемъ людей. Много разъ назначаемый депутатомъ по слѣдственнымъ дѣламъ другихъ монастырей, онъ умѣлъ безъ всякихъ строгихъ мѣръ, голосомъ сердца и тактомъ своей опытности, приводить къ мирному окончанію самыя, повидимому, безнадежныя дѣла. Какъ попечитель сельскаго училища (Корбангскаго), онъ своими заботами о школѣ снискалъ такую любовь среди мѣстнаго населенія, что Корбангское общество и учителя почтили его поднесеніемъ ему наперснаго съ драгоценными камнями креста. Посвящая не мало заботъ внутренней жизни тѣхъ монастырей, въ которыхъ онъ былъ настоятелемъ, о. Экзакустодіанъ не менѣе заботился и объ ихъ внѣшнемъ устройствѣ. Труды его въ этомъ послѣднемъ отношеніи сдѣлали

его извѣстнымъ, какъ церковнаго строителя, каковая извѣстность остается за нимъ и теперь. Мы уже говорили раньше о строительскіхъ трудахъ о. Экзакустодіана въ Волгодской епархіи. Плодотворная дѣятельность его въ этомъ краѣ обратила на себя вниманіе Преосвященнаго Палладія,—нынѣ митрополита С.-Петербургскаго, бывшаго въ то время епископомъ Вологодскимъ,—и онъ, сдѣлавшись архипастыремъ Казанскимъ, предложилъ о. Экзакустодіану въ 1885 г. перейти въ Казань настоятелемъ Іоанно-Предтеченскаго монастыря, на что о. Экзакустодіанъ и согласился. Здѣсь, въ Казани, о. Экзакустодіана ждали новые труды въ дѣлѣ монастырскаго устройства, за которые этотъ неутомимый ревнитель благолѣпія храмовъ Божіихъ не замедлилъ приняться съ юношескою энергіею, окрыляемою сознаніемъ свято исполняемаго долга. Его дѣятельность въ этомъ отношеніи въ Казани уже извѣстна намъ изъ исторіи монастырскихъ зданій Іоанно-Предтеченской обители¹⁾, откуда видно, что настоящимъ своимъ прекраснымъ положеніемъ эта обитель обязана исключительно одному ему. Теперь дѣйствительно не узнать прежняго захудалаго Іоанновскаго монастыря, едва влачившаго раньше свое существованіе. Величественный новый храмъ, прекрасно отдѣланный и украшенный внутри и снаружи, красивый новый настоятельскій и братскій корпусъ, новая желѣзная ограда монастыря,—все это ставитъ Іоанно-Предтеченскій монастырь по внѣшнему своему виду на ряду съ лучшими обителями Россіи. Но и по внутреннему своему состоянію Іоанно-Предтеченскій монастырь отличается теперь замѣтнымъ благоустройствомъ: многочисленная, сравнительно съ предшествовавшими временами, братія монастыря, руководимая и назираемая опытнымъ окомъ почтеннаго настоятеля—старца, уже посеребреннаго сѣдиною, но все еще бодрого на видъ, благолѣпное богослуженіе, множество молящихся, стекающихся въ древнюю обновленную обитель,—явно свидѣлствуютъ объ этомъ. Самъ настоятель своею извѣстною благотворительностью, отзывчивостью на всякое благое дѣло, радушіемъ и простотою въ обращеніи снискалъ большія симпатіи Казанцевъ и не очень

¹⁾ См. раньше. стр. 22—30.

еще давно за свои пожертвованія избранъ пожизненнымъ почетнымъ членомъ общества вспомошествованія недостаточнымъ студентамъ Казанской духовной академіи и Казанской духовной семинаріи. Въ замѣтъ объ его 25-лѣтнемъ настоятельскомъ юбилеѣ¹⁾, праздновавшемся въ 1896 году, почтенный о. Экзакустоіанъ вообще выставляется большимъ покровителемъ студентовъ, особенно своихъ земляковъ—Вологжанъ, многіе изъ которыхъ исключительно ему обязаны своимъ высшимъ образованіемъ. Да и никто, истинно нуждающійся, не уходитъ отъ него безъ помощи.

Заслуги о. Экзакустоіана оценены высшимъ начальствомъ по достоинству: кромѣ духовныхъ наградъ, онъ имѣетъ орденъ св. Анны 3-й и 2-й степени и орденъ св. равноап. князя Владиміра 4-й степени.

Вѣдомость о братіи Іоанно-Предтеченскаго монастыря съ 1815 года.

Годы.	Геромонахи.	Геродіаконы.	Монахи и посл.	Годы.	Геромонахи.	Геродіаконы.	Монахи и посл.	Годы.	Геромонахи.	Геродіаконы.	Монахи и посл.
1815	2	1	6	1827	2	1	6	1839	2	1	6
1816	2	1	5	1828	2	1	7	1840	2	3	6
1817	3	2	8	1829	2	1	5	1841	2	2	5
1818	3	2	7	1830	3	1	6	1842	4	3	7
1819	2	2	9	1831	3	1	6	1843	4	2	7
1820	2	1	6	1832	2	1	7	1844	4	3	7
1821	2	1	6	1833	2	1	8	1845	3	2	6
1822	2	1	7	1834	3	2	8	1846	4	1	11
1823	2	1	6	1835	3	2	6	1847	4	1	14
1824	2	1	8	1836	3	2	6	1848	4	3	11
1825	2	1	7	1837	2	2	5	1849	3	3	11
1826	3	2	5	1838	2	1	7	1850	2	1	9

¹⁾ Извѣстія по Каз. епархіи за 1896 г.

Годы.	Иеромонахи.	Иеродиаконы.	Монахи и посл.	Годы.	Иеромонахи.	Иеродиаконы.	Монахи и посл.	Годы.	Иеромонахи.	Иеродиаконы.	Монахи и посл.
1851	3	1	8	1867	3	1	5	1883	3	1	9
1852	3	1	9	1868	2	1	6	1884	2	1	8
1853	3	1	8	1869	2	1	4	1885	3	1	9
1854	3	2	9	1870	3	2	8	1886	3	1	10
1855	2	1	10	1871	3	3	5	1887	3	2	11
1856	2	1	8	1872	4	1	8	1888	3	2	12
1857	3	1	7	1873	2	1	3	1889	3	2	12
1858	4	1	8	1874	4	2	8	1890	3	2	14
1859	4	2	8	1875	4	2	6	1891	3	2	14
1860	4	2	8	1876	4	2	5	1892	3	2	15
1861	3	2	7	1877	4	3	6	1893	3	1	16
1862	3	1	8	1878	5	2	8	1894	3	2	16
1863	4	2	7	1879	6	2	8	1895	4	1	17
1864	3	2	6	1880	5	1	7	1896	3	1	20
1865	3	1	7	1881	4	1	9	1897	4	2	20
1866	3	1	7	1882	4	1	8				

Какъ видно изъ представленной вѣдомости, братія Иоанно-Предтеченскаго монастыря, особенно въ прежніе годы, была очень немногочисленна. Но такое количество братіи, безъ сомнѣнія, явилось уже послѣ введенія духовныхъ штатовъ, такъ какъ изъ монастырской вѣдомости 1763 года мы видимъ, что тогда всей братіи въ монастырѣ насчитывалось до 40 человѣкъ. Естественно, что, съ переходомъ въ заштатный, монастырь не могъ уже содержать столько братіи и ограничивался лишь самымъ незначительнымъ количествомъ ея, необходимымъ для совершенія богослуженія и отправленія различныхъ монастырскихъ работъ, тѣмъ болѣе, что по штатамъ 1764 года въ немъ положено быть только 1 настоятелю, 2 иеромонахамъ, 1 иеродиакону и 3 послушникамъ, всего — 7 человѣкъ. Вслѣдствіе незначительности братіи, внутренняя жизнь ея не представляла чего нибудь особенно выдающагося и не требовала отъ настоятелей мо-

настыря особенно ревностныхъ заботъ объ ея благоустройствѣ. Это была обыкновенная жизнь нѣсколькихъ человѣкъ, исключительно занятыхъ своимъ, назначеннымъ каждому, послушаніемъ. Если мы и встрѣчаемъ въ монастырскихъ дѣлахъ различнаго рода замѣчанія о дисциплинарномъ взысканіи съ кого нибудь изъ братіи, то это не можетъ характеризовать жизни всей братіи и составляетъ лишь исключительное уклоненіе отъ нормъ монашеской, полной труда и лишеній, жизни. Не смотря на свою малочисленность, братія монастыря не разъ доставляла изъ своихъ членовъ нужныхъ различнымъ учрежденіямъ должностныхъ лицъ, обязанности которыхъ соответствовали монашескому званію и требовали особенно добросовѣстнаго къ себѣ отношенія. Такъ въ 1844 году былъ взятъ изъ братіи монастыря комиссаръ въ Казанскую духовную академію, а въ 1858 году туда же назначенъ изъ ея числа экономъ и проч. Въ послѣднее время академія не разъ приглашала изъ Иоанно-Предтеченскаго монастыря духовника для исповѣди студентовъ и должностныхъ лицъ академіи. Изъ дѣлъ 1849 года оказывается, между прочимъ, что съ разрѣшенія начальства одинъ монахъ Иоанновскаго монастыря занимался обученіемъ чтенію и письму дѣтей мѣщанъ, квартирующихъ въ отдаваемыхъ монастыремъ въ наемъ жилыхъ помѣщеніяхъ. Въ 1859 году въ жизни братіи случилось весьма печальное событіе. 2 марта этого года, какъ видно изъ монастырскихъ дѣлъ, въ часовнѣ, находящейся около самыхъ воротъ монастыря, былъ убитъ рясофорный послушникъ Теодоръ. Убійство было произведено въ келліи часовни, гдѣ Теодоръ жилъ для продажи отъ монастыря восковыхъ свѣчъ. Совершенное, вѣроятно, съ цѣлью грабежа, преступленіе не было обнаружено и составляло предметъ продолжительныхъ толковъ среди уstraшенной братіи монастыря, изъ которой долго никто не соглашался занять мѣсто убитаго Теодора.

Кромѣ исключительно монастырской братіи, въ монастырѣ почти постоянно жили различные штрафованные священники и діаконы, обязанные пробить здѣсь извѣстное время въ силу дисциплинарнаго съ нихъ взысканія; но число и этихъ лицъ не было велико.

Въ настоящее время, съ устройствомъ монастыря, число братіи начинаетъ замѣтно увеличиваться, и есть надежда,

что и въ этомъ отношеніи Іоанно-Предтеченскій монастырь скоро сравняется съ другими болѣе обширными монастырями.

Заканчивая нашъ краткій очеркъ, мы не можемъ не сказать, что въ настоящее время, съ учрежденіемъ въ Казани различныхъ специальныхъ миссій, монастырь, конечно, потерялъ прежнее миссіонерское свое значеніе и, подобно многимъ другимъ монастырямъ, представляетъ теперь изъ себя лишь тихое мѣсто, гдѣ непрестанно славится имя Божіе, и куда идутъ всѣ желающіе посвятить себя на служеніе Богу въ тиши и удаленіи отъ суетнаго міра. Для жителей Казани—это древняя обитель, основанная ихъ святителемъ, архіепископомъ Казанскимъ Германомъ, покровителемъ Казанскаго края въ числѣ другихъ чтимыхъ Казанскихъ святителей. Для пріѣзжающихъ путешественниковъ и богомольцевъ обитель привлекательна какъ своимъ внѣшнимъ красивымъ видомъ, такъ, и особенно, сохраняющеюся въ ней частію нетлѣнныхъ мощей святителя Казанскаго Германа, поклониться которымъ и назидаться ихъ святостью каждый изъ богомольцевъ считаетъ всегда своимъ священнымъ долгомъ. Для странныхъ и алчущихъ, наконецъ, монастырь является истиннымъ благодѣтелемъ, давая, по мѣрѣ своихъ средствъ, всѣмъ этимъ лицамъ и кровь и пищу. И хотя въ ряду другихъ монастырей Іоанно-Предтеченская обитель не сіяетъ, подобно яркому солнцу, далеко бросающему свои лучи, но она все же, подобно маленькой звѣздочкѣ, горитъ и свѣтитъ на небосклонѣ христіанской жизни, также вѣрно озаряя истинный и надежный путь ко спасенію.

П. Азлецкій.

Отчетъ комитета по сооруженію православнаго храма у подножія Балканъ, въ южной Болгаріи, для вѣчнаго поминовенія воиновъ, павшихъ въ войну 1877—78 годовъ.

По 31 декабря 1897 г.

Къ 1-му января 1897 г. въ капитал.хъ Комитета состояло:

- а) процентныхъ бумагъ по нарицательной ихъ цѣнѣ и
- б) наличныхъ денегъ на сумму 693.880 р. 86¹/₂ к. Къ нимъ поступило съ 1-го января по 31-е декабря 1897 г. 62.003 р. 94 к. А съ остаткомъ отъ 1896 г., къ 1-му января 1898 г. всего

въ приходѣ 755.884 р. 80 $\frac{1}{2}$ к. Съ 1 января по 31 декабря 1897 г. израсходовано: 60.473 р. 31 к. Затѣмъ къ 1 января 1898 г. въ остаткѣ: а) процентными бумагами по нарицательной ихъ цѣнѣ: 4% свид. Государственной ренты на 403.500 р., 4% обл. Золотого займа 5 вып. на 111 875 р., 4 $\frac{1}{2}$ % свид. Государствен. Крестьянскаго Поземельнаго Банка на 62.400 р., 4% свид. того же банка на 3.800 р., 4% закладн. листовъ Государствен. Дворянскаго Земельнаго Банка на 31.800 р., 4% обл. Юго-Западныхъ жел. дорогъ на 31.300 р., 4 $\frac{1}{2}$ % обл. Внутренняго Консолидированнаго займа 2-го выпуска на 18.000 р., 4 $\frac{1}{2}$ % обл. Внутренняго займа 1893 года на 15.800 р., 5% обл. С.-Петербургскаго Городскаго Кредитнаго Общества на 700 р. Итого 679.175 р., и б) наличными деньгами 16.236 р. 49 $\frac{1}{2}$ к., итого въ наличности 695.411 р. 49 $\frac{1}{2}$ к., балансъ 755.884 р. 80 $\frac{1}{2}$ к. Означенныя процентныя бумаги на нарицательную сумму 679.175 р. хранятся въ Государственномъ Банкѣ и тамъ же на текущемъ счетѣ состоятъ наличныя деньги, за исключеніемъ 191 р. 10 к., находящихся въ кассѣ Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ и 24 р. 92 $\frac{1}{2}$ к.—въ собственной кассѣ Комитета. Кромѣ денежныхъ пожертвованій, въ Комитетъ поступили приношенія иконами, церковною утварью и другими предметами.

Редакторъ экстраорд. профессоръ Казанской дух. Академіи С. Терновскій

Казань. Типографія Императорскаго Университета.